

СВОБОДА СОБРАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

обзор ситуации
первая половина 2007 г.

2007 г.

Главный редактор – Наталья Звягина.
В подготовке доклада принимали участие – Ольга Гнездилова, Наталья Звягина,
Виктория Громова, Дмитрий Макаров,
Алексей Козлов
Корректоры – Любовь Захарова, Ирина Климова.
Дизайн обложки, макет, верстка – Андрей Бубликов, Антон Позднухов.

Доклад «Право на свободу собраний в современной России (обзор ситуации)» подготовлен объединенной командой по свободе собраний ряда правозащитных и гражданских организаций (Молодежное Правозащитное Движение, Межрегиональная Правозащитная Группа-Воронеж/Черноземье, Движение общественных действий «ГрОЗА», Команда правовой безопасности для активистов «Legal Team»), которые в течение нескольких последних лет ведут мониторинг соблюдения этого фундаментального права. Доклад содержит анализ ситуации с возможностью реализации права на свободу собраний, с учетом динамики ее изменения за последние годы, и фиксирует отдельные и наиболее типичные случаи нарушений этого права в первой половине 2007 г.

Свобода собраний в современной России (обзор ситуации). – Воронеж: Издательство Профсоюза литераторов, 2007. – 68 с.

ОБ ИССЛЕДОВАНИИ	5
Общая характеристика ситуации	6
РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СВОБОДУ СОБРАНИЙ	9
1. НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ИНЫЕ ПРАВОВЫЕ ИНИЦИАТИВЫ	9
1.1 Федеральное законодательство	9
1.2 Региональное законодательство	10
2. ПРОБЛЕМА ЕДИНОГО МЕСТА ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ МЕРОПРИЯТИЙ	12
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СВОБОДУ СОБРАНИЙ	15
1. УВЕДОМИТЕЛЬНАЯ ПРОЦЕДУРА	15
1.1 Отказ в приеме уведомлений	15
1.2 Проблемы несогласования	16
a Незаконные требования к организаторам	17
b Предложения изменить форму проведения публичного мероприятия	18
c Необоснованные предложения об изменении места и/или времени акции	19
d Требования об изменении численности участников акции	21
e Несогласование по искусственно созданным и неожиданно открывшимся обстоятельствам	22
1.3 Нарушение установленных сроков	24
1.4 Запреты на проведение публичных мероприятий	25
a Запреты мероприятий с неудобной тематикой	25
b Запреты на проведение мероприятий в зонах с особым порядком согласования	27
2. ПРОВЕДЕНИЕ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ	28
2.1 Ограничение численности	28
2.2 Претензии к лозунгам и символике	29
2.3 «Предотвращение» публичных мероприятий	32
2.4 Требования о подтверждении несовершения экстремистских действий	33
2.5 Проблемы обеспечения безопасности участников акций со стороны правоохранительных органов	36
3. ПРЕКРАЩЕНИЕ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ	36
3.1 Прекращение мероприятий, проводимых с уведомлением властей. Задержания участников	36
3.2 Прекращение мероприятий, не требующих уведомления властей	38
a Соборания	38
b Одиночные пикеты	40
c Иные мероприятия	40
3.3 Применение силы во время прекращения мероприятий	41
3.4 Применение спецсредств и спецтехники в отношении участников мирных акций	44
4. ДИСКРИМИНАЦИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА	45
4.1 Неравенство возможностей реализации права на свободу собраний	45
4.2 Неравное отношение к разным активистам	46
4.3 Принуждение к участию в публичных мероприятиях с применением административного ресурса	46
ЗАЩИТА ПРАВА НА СВОБОДУ СОБРАНИЙ	48
1. В СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЯХ РФ	48
2. ПРИЗНАНИЕ НЕЗАКОННЫМИ И НАРУШАЮЩИМИ ПРАВА ГРАЖДАН ДЕЙСТВИЯ ВЛАСТЕЙ	50
3. СЛУЧАИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ, ПРЕПЯТСТВОВАВШИХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА СВОБОДУ СОБРАНИЙ	51
4. В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА	52
ПРЕСЛЕДОВАНИЕ АКТИВИСТОВ	55
1. НЕСОРАЗМЕРНО ЖЕСТОКОЕ НАКАЗАНИЕ ЗА НАРУШЕНИЕ УСТАНОВЛЕННОГО ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ	55
2. ИНЫЕ ФОРМЫ ДАВЛЕНИЯ НА АКТИВИСТОВ И ОРГАНИЗАЦИИ, ПРИНИМАВШИХ УЧАСТИЕ В МИРНЫХ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ	56
ВЫВОДЫ	58
РЕКОМЕНДАЦИИ ГРАЖДАНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ОРГАНАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СВОБОДУ СОБРАНИЙ	60
О СОСТАВИТЕЛЯХ	63
СПИСОК ИСПОЛЪЗУЕМЫХ СОКРАЩЕНИЙ	67

Доклад «Право на свободу собраний в современной России» подготовлен объединенной командой по свободе собраний ряда правозащитных и гражданских организаций (Молодежное Правозащитное Движение, Межрегиональная Правозащитная Группа-Воронеж / Черноземье, Движение общественных действий «ГрОЗА», Команда правовой безопасности для активистов «Legal Team»), которые в течение нескольких последних лет ведут мониторинг соблюдения этого фундаментального права. Доклад содержит анализ ситуации с учетом динамики ее изменения за последние годы, и фиксирует отдельные и наиболее типичные случаи нарушений этого права в первой половине 2007 г.

В основе доклада – документы дел об административных правонарушениях в отношении активистов, с которыми работали организации-соавторы доклада; материалы судебных разбирательств; заявления, объяснения участников и организаторов публичных мероприятий; публикации в СМИ, официальные пресс-релизы, а также иные материалы и документы.

Структура доклада выстроена исходя из тех стадий, которые проходят те, кто решился организовать и провести публичное мероприятие, а также те, кто потом отстаивает свои нарушенные права в судебных и внесудебных инстанциях. Доклад начинается с обзора законодательских инициатив, затем переходит к рассмотрению уведомительной процедуры и порядку проведения публичных мероприятий, затрагивает проблемы воспрепятствования мирным акциям и их прекращения, и, наконец, рассматривает возможности защиты права. Отдельной главой представлена ситуация с преследованием активистов, приобретающая всю большую актуальность в связи со все более расширительным толкованием понятия «экстремист» и «экстремистская деятельность». В представленном тексте даны ссылки на соответствующие нормативно-правовые акты, регулирующие порядок реализации права на свободу собраний, а также учтены документы, носящие рекомендательный характер, но тем не менее влияющие на формирование принципов реализации данного права.

Материалы данного исследования высвечивают основные тенденции изменения ситуации и проблемы, связанные с возможностью собираться на территории РФ мирно и без оружия. Для того, чтобы этот доклад стал также инструментом, с помощью которого можно было бы работать со сложившейся практикой, в его текст включены рекомендации органам государственной власти в области обеспечения права на свободу собраний. Принятие указанных мер, по мнению составителей доклада, способно изменить ситуацию и предотвратить грубые нарушения прав человека в дальнейшем.

Этот доклад предназначен как для людей, занимающихся изучением и защитой права на свободу собраний и прав человека в целом, для представителей самого широкого круга гражданских организаций, низовых инициатив и отдельных активистов, так и для представителей органов власти, заинтересованных в анализе текущей ситуации и готовых работать ради предотвращения нарушений в дальнейшем. Кроме того, материалы данного исследования могут быть интересны средствам массовой информации.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИТУАЦИИ

DE JURE

Право на свободу мирных собраний является одним из важнейших прав человека и гражданина. Оно закреплено в Конституции РФ и основных международных документах.

«Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций». (ст. 20 Всеобщей декларации прав человека)

«Признается право на мирные собрания. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц». (ст. 21 Международного пакта о гражданских и политических правах)

«Каждый имеет право на свободу мирных собраний и на свободу объединения с другими, включая право создавать профсоюзы или вступать в них для защиты своих интересов.

Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц.». (чч.1 и 2 ст. 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод)

«Граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование». (ст. 31 Конституции РФ)

Детально право на свободу собраний в России регулирует Федеральный Закон № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (далее Закон).

«Настоящий Федеральный закон направлен на обеспечение реализации установленного Конституцией РФ права граждан РФ собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования».

DE FACTO

В первой половине 2007 года ситуация со свободой собраний в России неожиданно оказалась в центре внимания международного сообщества в связи с целым рядом громких дел, вызванных многочисленными разгромами «Маршей несогласных» в разных городах, недопущением в Москве шествия в защиту прав сексуальных меньшинств, непропорционально жестким наказанием участников так называемого «Конопляного марша» и другими эпизодами. Эти же события заставили серьезнее взглянуть на это право и российские органы власти. При этом в России возможность проводить митинги, пикеты, шествия и демонстрации в настоящее время остается практически единственной доступной для граждан формой участия в актуальной политике.

Можно говорить о целом ряде ставших уже «традиционными» ограничений выражения мнений через публичные акции. По-прежнему распространены случаи, когда намеченную акцию невозможно согласовать с властями по самым различным причинам. Власти стремятся контролировать содержание и тематику акций, цензурировать лозунги. Практически повсеместно нарушается порядок прекращения

публичных акций, при этом задержание участников, в том числе с применением физической силы, рассматривается в качестве обычной рутинной реакции на любое нарушение, каким бы незначительным оно не было. Растут штрафы и сроки арестов, которые активисты получают за попытки проведения публичных акций по неугодным властям темам или без согласия с их стороны.

Публичные власти систематически формируют и пропагандируют негативное отношение к любой уличной активности и к её регулярным или потенциальным участникам.

Вокруг протестных публичных мероприятий или акций с «неудобной» тематикой создается атмосфера «нелегальности». При этом даже потенциальные участники протестных акций и им сочувствующие представляются нарушителями спокойствия. Власти по-прежнему активно применяют прямые и косвенные запреты публичных мероприятий. Продолжает усиливаться тенденция¹ использования административных арестов для наказания и устрашения участников и организаторов публичных акций. Закрепилась практика использования рапортов служителей правопорядка для вынесения решений об арестах задержанных во время акций. Отдельной проблемой является невозможность обжаловать решение суда первой инстанции в случае ареста, так как арест производится сразу после вынесения решения.

Составителям доклада не известно ни одного случая, когда правоохранительные органы стали бы на сторону организаторов публичного мероприятия (то есть защитили закон) в случае их конфликта с органами власти. Отдельно следует отметить повальное неисполнение правоохранительными органами Федерального закона №54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», в части, регулирующей «прекращение публичного мероприятия». Составителями доклада не зафиксировано ни одного случая прекращения публичного мероприятия, при котором бы соблюдался порядок, установленный Законом №54-ФЗ во время прекращения акций. Более того, в частных беседах сотрудники правоохранительных органов называли «неудобной и требующей лишних усилий» эту часть российского законодательства.

В значительной мере ограниченная возможность реализации права на свободу собраний в РФ приводит не только к мнимой, но и к прямой криминализации уличной гражданской активности. Значительное число активистов, зная, что в случае попытки следовать закону они встретят незаконный запрет и репрессии, предпочитают действовать нелегально, готовя свои публичные мероприятия в тайне от властей. А власти, ограничивая право граждан на свободу собраний, серьезно подрывают доверие общества к обязательствам по соблюдению прав человека, взятым на себя государством, а также к различным государственным институтам, таким как суды и правоохранительные органы.

2007 год принес и совершенно новые негативные тенденции. Так, власти впервые стали активно использовать «неожиданно открывшиеся обстоятельства» для запрета или перенесения места проведения массовых мероприятий. Строительные работы² и неожиданные культурно-массовые мероприятия наиболее часто становились на пути реализации права на свободу собраний. В первое полугодие ситуация, которая отражена в этом докладе, также выявило готовность властей применять против мирных протестующих неравные силы, спецсредства и специально обученные подразделения милиции, натасканные на недопущение гражданских акций и мероприятий оппозиции. Непропорциональное и массовое применение насилия и спецсредств также является новшеством 2007 года. Впервые в таких масштабах и столь часто власти выступали против мирнособравшихся ОМОН и внутренние войска, которые не только прекращали акции, но и применяли при этом необоснованное и непропорциональное насилие.

¹ Данный вид репрессий против активистов в 2005 году имел единственный характер (два случая), в 2006 году уже десятки, в 2007 году за первое полугодие – несколько десятков.

² Например, запрет пикета 29 августа у Соловецкого камня http://community.livejournal.com/legal_team/1311-05.htm 29.08.2007

И все же следует отметить, что есть и позитивные изменения ситуации. Благодаря действиям активистов и гражданских организаций постепенно становится возможным проводить пикеты напротив московской мэрии у памятника Юрию Долгорукому. Активисты привыкают к тому, что мероприятия проводятся в уведомительном порядке и начинают отказываться от употребления таких выражений как «получить разрешение на акцию», «несанкционированная акция» и др. Призывают к этому и чиновники, которые всё реже прибегают к прямым запретам, и журналисты ведущих СМИ, которые постепенно отказываются от подобных устойчивых штампов, формирующих неправоное сознание.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации впервые за всю историю существования в России этого института, выпустил специальный доклад по проблеме соблюдения права на свободу собраний³. Выводы этого доклада с символическим подзаголовком «Закон сильнее власти» во многом совпадают с результатами независимых исследований и позиция правозащитных организаций, работающих по этой тематике. Завершена работа над «Руководящими принципами по свободе мирных собраний», подготовленными Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ при содействии ведущих экспертов из разных стран, в том числе из России.

Все это позволяет говорить о том, что борьба за право на свободу собраний в России только начинается. И то, кто в ней победит, зависит во многом от системной работы и слаженных усилий независимых активистов, гражданских и правозащитных организаций, а также от готовности каждого человека и гражданина отстаивать своё фундаментальное право - собираться мирно и без оружия для выражения своей позиции.

³ Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации О соблюдении на территории Российской Федерации конституционного права на мирные собрания <http://www.rg.ru/printable/20-07/06/28/sobrania-doklad-dok.html> – 28.06.2007

РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СВОБОДУ СОБРАНИЙ

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ИНЫЕ ПРАВОВЫЕ ИНИЦИАТИВЫ

«В случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом, нормативные правовые акты, касающиеся обеспечения условий проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований, издают Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, принимают и издают органы государственной власти субъектов Российской Федерации». (п.1, ст.1 Закона №54-ФЗ)

Федеральное законодательство

Несмотря на то, что в РФ законодательство очень пластично (редактура важнейших кодексов и законов происходит регулярно и порой приводит к полному изменению их концепции), долгое время, с момента принятия в июне 2004 г., Федеральный закон №54-ФЗ «О собраниях, митингах, шествиях, демонстрациях и пикетировании» не подвергался редактированию. Но в последнее время попытки внести в него изменения участились. Так, в декабре 2006 – январе 2007 г. депутаты Государственной Думы предложили сразу несколько законопроектов, предполагавших изменение сложившейся ситуации:

Проект закона № 385399-4 «О внесении изменений в Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»» (в части введения дополнительных требований к порядку организации и проведения публичных мероприятий). В числе авторов законопроекта депутаты-«Единороссы»: В. Семаго, П. Воронин и И. Баринов, руководитель фракции ЛДПР в Госдуме И. Лебедев, члены фракции «Родина» А. Жуков и Г. Селезнев.

Этот законопроект, внесенный в думу в декабре 2006 г., привлек к себе внимание общественности в первую очередь своей очевидной привязкой к панически ожидаемым властями выборам 2007-2008 г., а именно, предложенным запретом на «соответствующей территории» всех митингов, шествий, пикетов и демонстраций «за две недели до дня голосования» и в течение «двух недель после». Проект также предусматривал возможность запрета публичных мероприятий в «какие-либо (какой либо) из дней в пределах этого периода». Проект закона содержал недопустимые, с точки зрения принципов права, ограничения и расширял основания для запретов, тем самым легализуя противоречащую установленному порядку организации акций запретительно-ограничительную практику. Наиболее опасным нововведением этого документа являлось пополнение закрытого перечня лиц, которые не могут быть организаторами публичного мероприятия, гражданами, организациями или политическими партиями, получившими от прокуратуры предупреждение о недопустимости осуществления экстремистской деятельности, в течение полугода со дня вынесения такого предупреждения, если оно не было обжаловано в суде. Проект закона также дополнительно ограничивал места, где проведение публичных мероприятий допустимо. К пока исчерпывающему перечню мест (ст. 8, п.2 Закона №54-ФЗ), где запрещается проведение уличных акций, было предложено отнести также: «места дислокации воинских частей и учреждений Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов». Кроме того, проект предполагал норму о возможности «отмены публичного мероприятия не позднее дня» до его проведения. В настоящий момент такая отмена возможна на основании решения суда, принятого

по заявлению органа исполнительной власти или органом местного самоуправления. Основанием для вынесения решения, в соответствии с законопроектом, могло стать наличие «достаточных и предварительно подтвержденных сведений о готовящихся противоправных действиях», которые могут повлечь «нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам, обществу и государству». Одно только определение «достаточное сведение» могло бы открыть широкую дорогу для произвола.

Вокруг первого скандального пункта сразу разразилась шумная кампания в СМИ. С критикой документа выступили также депутаты разных уровней, представители гражданских организаций и оппозиции, а также члены Президентской Общественной палаты. Даже спикер Госдумы Борис Грызлов заявил о том, что лично он не поддерживает данный законопроект.

22 января 2007 г. авторы отзывали проект. На следующий день после отзыва эти же авторы внесли в Думу вторую, смягченную редакцию законопроекта, откуда была изъята норма о выборах. Решением профильного Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций от 25 января и этот проект был окончательно снят с рассмотрения.

Еще один **проект №371983-4 «О внесении изменений в статьи 5, 7 и 12 ФЗ «О собраниях митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (в части уточнения сроков согласования о дне проведения публичного мероприятия)**, подготовленный группой депутатов (А.А. Козерадский, А.Н. Косариков, А.Б. Курдюмов, А.Е. Лихачев, Ю.П. Сентюрин, В.А. Стальмахов, Л.И. Тянь) был внесен в ГосДуму 8 декабря 2006 г.

В соответствии с этим проектом предполагалось сократить действующие сроки, отведенные на подачу уведомления о проведении митингов, шествий и демонстраций – «не ранее 15 и не позднее 10 дней» – заменить на – «не ранее 7 и не позднее 5 дней».

16 января 2007 г. этот проект был рассмотрен на Совете Думы и отклонен. Причиной отклонения стало противоречие остальным пунктам действующего Федерального закона. В частности, тех частей, которые касаются процедур согласования: «органы власти имеют возможность в течение 3 рабочих дней довести до сведения организатора обоснованные предложения об изменении места и (или) времени проведения публичного мероприятия», а организаторы «не позднее чем за 3 дня» до акции должны информировать власти о принятии или непринятии этих предложений. Таким образом, в предложенные проектом закона «не позднее 5 дней» физически невозможно уложить 6 дней, предусмотренные на согласительную переписку.

Проект закона **№356004-4 «О внесении изменений в пункт 6 статьи 2 ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (в части уточнения понятия «пикетирование»)**. Законопроект был внесен известным протестным депутатом В.А. Тюлькиным. Проект уточнял понятие «пикетирование» ограничением мощности звукоусилительной аппаратуры до 10 Ватт. Фактически это ограничительная норма, необходимость которой не была ничем мотивирована. Ограничение звуковых характеристик оборудования могло лишь дать новую возможность для придинок представителей органов власти к активистам, к примеру, через требование предоставления во время акции документов с указанием технических характеристик мегафона.

27 июня 2007 года проект закона, в отличие от остальных двух, одобренный на заседании совета ГосДумы, был отклонен.

Региональное законодательство

«Порядок подачи уведомления о проведении публичного мероприятия в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления регламентируется соответствующим законом субъекта Российской Федерации». (п.2, ст.7 Закона №54-ФЗ)

Несмотря на то, что в Законе четко оговариваются полномочия региональных и местных властей в сфере принятия нормативно-правовых актов в сфере права на свободу собраний, во многих регионах местные власти включают в региональные законы нормы, ограничивающие права и выходящие за пределы регламентации порядка подачи уведомления.

4 апреля в Москве городская Дума приняла Закон Москвы № 10 «Об обеспечении условий реализации права граждан РФ на проведение в городе Москве собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований». Во время подготовки закона всерьез обсуждалось введение уведомительной процедуры для проведения собраний и дополнительных требований к уведомлению, установление законодательного запрета на проведение мероприятий у памятников истории и культуры, несмотря на то, что эти инициативы прямо противоречат федеральному законодательству. К счастью, в процессе обсуждения данного закона многие противозаконные нормы были удалены из его окончательного варианта.

В качестве позитивной стороны стоит отметить, что с принятием закона г. Москвы порядок подачи уведомлений наконец-то урегулирован соответствующим законодательным актом, а не постановлением исполнительного органа, как это было на протяжении практически трех лет с момента принятия Закона. В то же время вызывают опасения те ограничения на проведение массовых мероприятий, которые ранее столичные власти применяли незаконно, а теперь законодательно закрепили. Так, помимо документов, установленных Федеральным законом, при подаче уведомления организатор должен предъявить документы, подтверждающие личность и гражданство, а его представители – документы, удостоверяющие право представлять организатора. Нормы предельной заполняемости территории устанавливаются с расчетом два человека на один квадратный метр, а в помещении – из расчета количества посадочных мест.

Даже отсутствие законодательного урегулирования до этого не останавливало московские власти от систематических ограничений свободы собраний. Многие правозащитные и гражданские организации неоднократно обращали внимание властей на то, что в столице практически невозможно заявлять о проблемах и выражать свою позицию через проведение мирных митингов, шествий, демонстраций и пикетирований. В последние годы здесь сложилась негласная практика «запрета шествий и демонстраций». В большинстве случаев власти столицы предлагали организаторам заменить шествие на митинг, не имея законодательных полномочий настаивать на изменении формы проведения публичного мероприятия. Так, например, мэр столицы Юрий Лужков открыто заявлял (в том числе и на международных встречах), что ни при каких обстоятельствах не допустит в городе манифестаций в защиту прав ЛГБТ-сообщества, ставя свое мнение выше законодательства России и международных норм. Организаторов и участников акций протеста все чаще наказывали по надуманным основаниям. Сотрудники органов внутренних дел и без соответствующих правовых норм неоднократно ссылались на еще неприятые нормы предельной заполняемости, для того чтобы не допускать на мероприятие граждан сверх предполагаемого числа участников указанного в уведомлении. Есть все основания опасаться, что новые нормы будут использованы для еще более жесткого ограничения гражданского протеста, для наложения дополнительных обязанностей на организаторов, за невыполнением которых будет следовать воспрепятствование проведению публичных мероприятий.

23 мая Законом Москвы №13 «О внесении изменения в статью 2 Закона города Москвы от 4 апреля 2007 года № 10 «Об обеспечении условий реализации права граждан Российской Федерации на проведение в городе Москве собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований» был уточнен порядок подачи уведомлений в правительство Москвы в зависимости от формы проведения публичного мероприятия (исключено пикетирование), а также места проведения мероприятия (если мероприятие проводится на территории более чем одного административного округа Москвы).

13 июля в Орле был принят закон Орловской области N 694-ОЗ «О порядке подачи уведомлений о проведении митингов, демонстраций, шествий и пикетирований на территории Орловской области».

Ранее на заседании комитета по законодательству, государственному строительству и правопорядку был практически единогласно отклонен первый вариант законопроекта. Этот законопроект, написанный безграмотно, накладывал на граждан, подающих уведомления о митингах обязанность предоставить (не предъявить, а именно предоставить, что юридически неверно) свой паспорт. При этом орган государственной исполнительной власти законодательно наделялся правом не только не принимать, но даже не регистрировать уведомления о проведении публичного мероприятия! Кроме того настораживало предложенное авторами искусственное ограничение на проведение в центре города митингов «в дни, непосредственно предшествующие предпраздничным дням...»

В принятой версии анонимного законопроекта были убраны наиболее одиозные положения, в том числе отказ в приеме и регистрации уведомления о проведении публичного мероприятия. Единственной сложностью, отчасти затрудняющей гражданам возможность реализовать свое право, которую принес с собой этот закон, стало сложное разделение полномочий по работе с уведомлениями на разных территориях в будние, выходные, праздничные и предпраздничные дни между городскими и районными властями. Неопытному человеку довольно сложно сразу определить орган, куда необходимо направить уведомление.

В июне в Кабардино-Балкарии принят Закон «О порядке подачи уведомления о проведении публичного мероприятия». Согласно новому закону, для проведения публичного мероприятия (демонстрации, шествия, митинга), в случае, если количество его участников превысит 300 человек, уведомление о проведении следует подавать в Правительство Кабардино-Балкарии. Из закона следует, что если на митинг приглашены 299 человек, то уведомление можно подавать в местный орган власти. Не ясно, кто будет считать участников митинга с точностью до одного человека, ведь если соберутся не 299, а, допустим, 300 человек, то митинг могут остановить в связи с нарушением порядка организации акции. Сложности вызовет и то, что, если публичное мероприятие будет проводиться в отдаленных уголках республики, его организатору придется ехать в Нальчик, чтобы уведомлять Правительство⁴. Кроме того, к уведомлению должны прилагаться паспорта всех организаторов или нотариально(!) заверенные копии учредительных документов организации. Кроме всего прочего документы должны быть поданы в пронумерованном и прошитом виде, скрепленные печатью на обратной стороне последнего листа. Последнее требование серьезно затрудняет и ограничивает права объединений, поскольку значительно усложняет процедуру организации публичной акции, а также делает ее достаточно дорогой, поскольку необходимы средства на оплату услуг нотариуса.

ПРОБЛЕМА ЕДИНОГО МЕСТА ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ АКЦИЙ

«Публичное мероприятие может проводиться в любых пригодных для целей данного мероприятия местах в случае, если его проведение не создает угрозы обрушения зданий и сооружений или иной угрозы безопасности участников данного публичного мероприятия. Условия запрета или ограничения проведения публичного мероприятия в отдельных местах могут быть конкретизированы федеральными законами». (ст. 8 Закона №54-ФЗ)

В конце мая – начале июня федеральная Общественная палата подготовила обращение к органам государственной власти субъектов РФ, органам местного само-

⁴ В Кабардино–Балкарии установлен порядок подачи уведомления о проведении митингов <http://www.alert.hro.org/actions/news/balkar1307.php> – 13.07.2007

управления, некоммерческим организациям и гражданам. В этом обращении было предложено в каждом городе для проведения митингов и шестий отвести специальные места вдали от основных транспортных магистралей. Обращение было направлено ответственным властям и распространено в СМИ. Вскоре после этого в ряде регионов, в том числе в Москве, Воронеже и др., были зафиксированы заявления и действия чиновников, реализующие это предложение.

31 мая в Воронеже постановлением главы города №755 «Об упорядочении мест проведения публичных мероприятий на территории городского округа город Воронеж в связи с проведением работ по реконструкции и благоустройству площади им. Ленина и комплексного ремонта улично-дорожной сети» было «временно... приостановлено проведение публичных мероприятий на площади им. Ленина, проспектах: Ленинском, Московском и Революции, улицах Кирова, Пушкинской и Плехановской», а также рекомендовано «проведение публичных мероприятий по вопросам государственной, областной и городской тематики на территории Адмиралтейской площади». Названные улицы, являются центральными улицами города, а Адмиралтейская площадь находится в труднодоступном районе и по большей части безлюдна.

Подобные противоречащие закону инициативы по выделению «резерваций для протестов» возникали в разных регионах и ранее, но это явление не носило системного характера. Поскольку сам принцип установления единых мест региональными и муниципальными органами власти противоречит норме, согласно которой ограничения на места проведения публичных мероприятий могут быть установлены только федеральным законом. При этом возможность выражать свое мнение в зоне досягаемости обращения тому органу власти, а также иному лицу или институту, которому оно предназначено, является важнейшей составляющей права на свободу собраний. Особенно это касается пикетов, которые в соответствии с п. 6, ст. 2 Закона №54-ФЗ есть «форма публичного выражения мнений, осуществляемого без передвижения и использования звукоусиливающих технических средств **путем размещения у пикетируемого объекта** одного или более граждан, использующих плакаты, транспаранты и иные средства наглядной агитации».

Во многих случаях подобные инициативы обжалуют и отменяют.

21 февраля Верховный суд признал незаконными попытки губернатора Алтайского края А. Карлина запретить проведение всех митингов, организуемых не официальными властями, на главной площади Барнаула. В обжалуемом Постановлении губернатора 03.02.2006, N 34 говорилось, что: «с учетом особого значения площади Советов для сохранения культурного облика города Барнаула и исторических традиций Алтайского края она используется только при проведении торжественных митингов, посвященных государственным праздникам, военно-патриотических мероприятий, посвященных памятным событиям истории Алтайского края, а также при праздновании Дня города». На практике использовались такие оправдания, что митингующие якобы выскакивают на проезжую часть, что из-за массы митингующих невозможно по утрам проводить через площадь ребенка в садик (!)⁵. Однако народ явочным порядком отказался подчиниться этому неправедному решению. Представители КПРФ и СПС подали судебные иски. 22 ноября 2006 г. краевой суд принял решение об отмене этого незаконного постановления. Однако администрация, вместо того, чтобы признать свою ошибку, подала кассационную жалобу в Верховный суд. Верховный суд РФ подтвердил незаконность запрета.

4 июля в подмосковных Химках в связи с установлением единого места для проведения публичных мероприятий химкинская администрация предпочла пойти на уступки и, не дожидаясь суда, по иску группы граждан, отменила постановление главы

⁵ Хорошая новость: Верховный суд разрешил народу митинги! – <http://ashpi.livejournal.com/21212.htm> – 22.02.2007

городского округа город Химки Московской области №106 от 31.01.2007 о так называемом «едином месте проведения митингов», согласно которому нельзя было митинговать нигде за пределами установленного места. В 2005-2006 годах таким местом была площадка у кинотеатра «Юбилейный», а в январе 2007 года это «единое место» вообще перенесли в лесопарк Толстого⁶. Постановление мэра г. Химки Стрельченко противоречило Закону.

Несмотря на то, что пока гражданам иногда удается отстоять возможность проводить акции там, где это наиболее удобно и целесообразно, сама тенденция к ограничению, озвучиваемая на столь высоком уровне вызывает опасения. Действительно серьезной проблема может стать в случае, если предложение Общественной палаты найдет отражение в поправках к Федеральному Закону.

---

⁶ Химкинская администрация отменила свое противозаконное постановление – <http://mgo-rksmb.narod.ru/Mosobl/6-9.html> – 20.06.2007

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СВОБОДУ СОБРАНИЙ

УВЕДОМИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ

«Уведомление о проведении публичного мероприятия (за исключением собрания и пикетирования, проводимого одним участником) подается его организатором в письменной форме в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления в срок не ранее 15 и не позднее 10 дней до дня проведения публичного мероприятия. При проведении пикетирования группой лиц уведомление о проведении публичного мероприятия может подаваться в срок не позднее трех дней до дня его проведения». (п.1, ст.7 Закона №54-ФЗ)

«Порядок подачи уведомления о проведении публичного мероприятия в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления регламентируется соответствующим законом субъекта Российской Федерации». (п.2, ст.7 Закона №54-ФЗ)

Установленный законодательством РФ уведомительный порядок проведения публичных мероприятий подразумевает, что для проведения митинга, шествия, демонстрации или пикета их организатору не нужно получать у местного органа исполнительной власти или органа местного самоуправления разрешения. Достаточно проинформировать соответствующий орган власти о своих намерениях. Стоит отметить, что далеко не везде законодательно закреплена подобная ситуация. Так, в Молдове при организации уличной акции ее организаторам необходимо получить согласие властей – «авторизацию». К сожалению, в России при этом *de facto* многие организаторы публичных мероприятий продолжают говорить о «разрешении» и на практике часто сталкиваются с необходимостью подтверждать легальность своих публичных мероприятий, хотя в последнее время ситуация начинает изменяться.

Отказ в приеме уведомления

«Организатор публичного мероприятия обязан: подать в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления уведомление о проведении публичного мероприятия в порядке, установленном статьей 7 настоящего Федерального закона». (п.4, ст. 5 Закона №54-ФЗ)

«Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления после получения уведомления о проведении публичного мероприятия обязан документально подтвердить получение уведомления о проведении публичного мероприятия, указав при этом дату и время его получения...» (пп.1, п.1, ст.12 Закона №54-ФЗ)

Уведомительный порядок организации публичного мероприятия предусматривает, что единственная установленная законом форма сообщения о проведении митинга, пикета, шествия или демонстрации в соответствующий орган власти – подача Уведомления о проведении акции. Тем не менее, только в первом полугодии 2007 г. были выявлены факты ограничения права на свободу собраний уже на этом этапе.

15 марта в Самаре начальник организационного управления мэрии Самары Владимир Медведев не захотел принимать уведомление о пикете, который 18 марта планировал провести независимый профсоюз рабочих шоколадной фабрики «Россия» «Солидарность», от известного правозащитника Александра Лаиманкина. «Медведев отказался принимать уведомление, он просто разорвал его на клочки», – сообщил правозащитник. Однако уведомление, которое было составлено в нескольких экземплярах, все-таки было подано. По словам Александра Лаиманкина, это уже не первый случай отказа в приеме уведомлений. Впервые чиновник начал препятствовать их работе год назад, при организации пикета, который проводился у здания Самарского ФСБ. А 14 марта Ленинский районный суд начал рассмотрение жалобы на действия Владимира Медведева, отказавшего правозащитникам в проведении пикета в начале этого года⁷.

Иногда на стадии приема уведомлений, где коммуникация осуществляется преимущественно со служащими канцелярий соответствующих органов власти, возникают ситуации вмешательства в содержание уведомления.

20 июля в Воронеже жильцы общежитий «Промтекстиля», намеренные провести акцию у стен предприятия, несколько раз вынуждены были переписывать уведомление, которое отказывалась принимать мэрия города до тех пор пока они не укажут в Уведомлении, что место проведения пикета не территория у проходной предприятия, а через дорогу от нее.

Возникновение препятствий при направлении Уведомления со стороны сотрудников органов власти формирует негативное отношение граждан к легальным формам проведения публичных акций, а также отражает общую тенденцию неприятия властями самого факта стремления граждан выразить свое мнение через проведение публичных мероприятий и, как следствие, возникающее стремление ограничить доступными способами гражданскую активность, начиная с самых элементарных процедур.

Проблемы несогласования

«Организатор публичного мероприятия не вправе проводить его, если уведомление о проведении публичного мероприятия не было подано в срок либо если с органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления не было согласовано изменение по их мотивированному предложению места и (или) времени проведения публичного мероприятия». (п.5, ст.5 Закона № 54-ФЗ)

Названная в Законе №54-ФЗ, но нигде четко не прописанная, процедура согласования на протяжении многих лет зачастую трактуется властями как возможность для ограничения права, в случае если граждане отказываются от предложений властей об изменении места и/или времени, а также других параметров акции, а не как демократичный и приемлемый для демократического общества механизм разрешения сложных ситуаций.

До мая 2007 года только в Москве действовало «Приложение к постановлению правительства Москвы от 19 апреля 1994 г. N 352 «Указание о действиях прокуратуры и милиции при организации и проведении массовых мероприятий», где была фактически заложена необходимость проведения согласительной встречи и разъяснялся порядок действий правоохранительных органов по защите права на свободу собраний; «При рассмотрении исполнительными органами власти уведомлений организаторов митингов, демонстраций и т.д., в случае возникновения разногласий по времени и месту их проведения, принимать участие в согласительных совещаниях по выработке возможных вариантов решения. Органам внутренних дел своевременно

⁷ Самарский чиновник погорячился. – <http://alert.hro.org/actions/news/samara1503.php> – 16.03.2006

информировать, а прокурорам незамедлительно принимать меры реагирования на бесспорно необоснованные постановления исполнительной власти об отказе в рассмотрении уведомлений. В иных случаях незамедлительно разъяснять заинтересованным сторонам их право обжалования отказа в вышестоящем органе исполнительной власти или народном суде».

Незаконные требования к организаторам

«Организатором публичного мероприятия могут быть один или несколько граждан Российской Федерации (организатором демонстраций, шествий и пикетирований – гражданин Российской Федерации, достигший возраста 18 лет, митингов и собраний – 16 лет), политические партии, другие общественные объединения и религиозные объединения, их региональные отделения и иные структурные подразделения, взявшие на себя обязательство по организации и проведению публичного мероприятия». (п.1, ст. 5 Закона №54-ФЗ)

«Организатор публичного мероприятия обязан: ...

2) не позднее чем за три дня до дня проведения публичного мероприятия (за исключением собрания и пикетирования, проводимого одним участником) информировать орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления в письменной форме о принятии (непринятии) его предложения об изменении места и (или) времени проведения публичного мероприятия, указанных в уведомлении о проведении публичного мероприятия;

3) обеспечивать соблюдение условий проведения публичного мероприятия, указанных в уведомлении о проведении публичного мероприятия или измененных в результате согласования с органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления». (п.4, ст. 5 Закона №54-ФЗ)

Поскольку публичные мероприятия проводятся в уведомительном порядке, отказать организаторам в проведении мероприятия, если для его проведения выбрано место, допустимое Законом, орган власти не вправе. При необходимости орган власти может предложить изменить лишь место и/или время проведения акции, при чем эти предложения должны быть письменно оформлены, мотивированны и содержать ссылки на соответствующие нормативные акты. Но не всегда органы власти ограничиваются только этим.

В отдельных городах сложившаяся практика прохождения уведомительной процедуры усложнена элементами, которые не предусмотрены ни федеральным, ни региональными законами.

Так, в Волгограде организатору публичного мероприятия устно предлагают обойти все уполномоченные органы (от мэрии до милиции и МЧС) и получить «согласование» на свою акцию. Подобная практика прямо противоречит Закону.

В 2007 году, в рамках неформализованной государственной кампании по противодействию экстремизму, широкое распространение получила практика получения от организатора письменных обязательств не совершать во время акции экстремистских действий. Подобная практика зафиксирована в Москве, Орле, Воронеже и др. регионах. Сотрудники правоохранительных органов до акции звонят организаторам, спрашивают намерены ли те заниматься «экстремизмом», будут ли участвовать в акции «экстремистские организации» и т.п.

31 июля в Москве при подготовке к акции в поддержку академиков РАН, осудивших введение в школах уроков Основ Православной Культуры и обвиняемых в связи с этим в разжигании религиозной розни, организатору мероприятия Сергею Константинову позвонил сотрудник милиции общественной безопасности, уточнявший, планируются ли во время акции экстремистские деяния. Этот же сотрудник милиции назвал в беседе «экстремистами» АКМ и «Яблоко».

Отмечен случай, когда только предупреждение о недопустимости нарушения закона перерастало в предложение об отказе в проведении подобных мероприятий.

14 апреля в Москве в преддверии «Марша несогласных» Генпрокуратура Москвы потребовала от предполагаемых участников этой протестной акции подписать документ, обязывающий их не нарушать закон «О митингах и шествиях»⁸. Ранее предупреждение от участия в «Марше несогласных» получили лидер Российской народно-демократического союза (РНДС) Михаил Касьянов и лидер НБП Эдуард Лимонов⁹. Примечательно, что в письмах из прокуратуры «Марш несогласных», прошедший в Санкт-Петербурге 3 марта, «квалифицировался как «незаконный» и содержалась рекомендация отказаться от участия в организации подобных мероприятий»¹⁰.

В соответствии с п. 4 ст. 1 Федерального закона № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 5 июля 2002 г. «экстремистская организация – общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности». Многие из организаций, упоминаемых властями с определением «экстремистской направленности», такие как, например, СКМ, АКМ, «Яблоко» и др. не получали соответствующих судебных решений, а значит, обозначение членов, в том числе бывших, этих организаций как «экстремистов» незаконно и противоречит принципу презумпции невиновности. Стоит также напомнить, что и НБП окончательно решением Верховного суда, оставившего в силе постановление Мосгорсуда от 19 апреля, была признана экстремистской лишь 8 августа 2007 года. Но несмотря на это, бывшие и активные члены НБП и ранее в 2005–2006 гг. и в первой половине 2007 года подвергались усиленному вниманию со стороны правоохранительных органов, что отмечено в том числе и в этом докладе.

Предложения изменить форму проведения публичного мероприятия

Весьма распространенным нарушением со стороны Уполномоченных представителей органа власти является чрезмерное вмешательство в планы организаторов акции, в частности, через предложения о недопустимом, с точки зрения закона, изменении формы публичного мероприятия.

3 марта в Санкт-Петербурге оргкомитет оппозиционного форума «Другая Россия» наметил проведение «Марша несогласных». 16 февраля было подано Уведомление о проведении шествия от БКЗ «Октябрьский» по Суворовскому проспекту на площадь Пролетарской диктатуры. 19 февраля губернатор города Валентина Матвиенко заявила, что «есть несколько мест, в частности, у ТюЗа, на площади Ленина, где проведение любых акций не мешает движению и удовлетворяет требованиям безопасности», «шествий по городу устраивать не надо». В итоге администрация города предложила ограничиться митингом на площади Ленина у Финляндского вокзала. Судебное обжалование запрета на проведение акции в первоначальном месте результата не дало. В результате участники «Марша несогласных» прошли нелегально по маршруту, который первоначально заявлен не был.

31 марта в Москве «Марш за добровольную армию», намеченный на 31 марта, был запрещен властями Москвы. Вместо этого разрешено проведение двух митингов. Представители столичной мэрии отказали в проведении марша на основании того, что мероприятие помешает движению транспорта.

⁸ Эфир радиостанции Эхо Москвы. 13.04.2007

⁹ Прокуратура Москвы собирает подписи с потенциальных участников «Марша несогласных» – http://www.lenta.ru/news/2007/04/13/sign/_Printed.htm – 13.04.2007

¹⁰ Прокуратура Москвы собирает подписи с потенциальных участников «Марша несогласных» – http://www.lenta.ru/news/2007/04/13/sign/_Printed.htm – 13.04.2007

По словам организаторов, подобный отказ мэрии можно рассматривать как незаконный, в связи с тем, что чиновники не имели законных оснований изменить формат мероприятия и не предложили альтернативный маршрут для шествия¹¹. Следует отметить, что на время проведения митингов милиция перекрыла ул. Мясницкую, сохранив движение на которой послужило поводом для отказа в проведении шествия.

1 апреля в Москве представители гражданских организаций наметили проведение «Шествия в защиту шествий», правительство Москвы предложило заменить «Шествие в защиту шествий» на митинг на Пушкинской площади.

14 апреля в Томске прошел пикет за конституционные права граждан на свободу слова и свободу манифестаций в России. Ранее организаторам пикета незаконно запретили проводить митинг, предложив провести пикет.

14 апреля в Москве форум «Другая Россия» наметил проведение «Марша несогласных». Правительство Москвы отказало организаторам в проведении шествия, предложив митинг либо на ВВЦ, либо на Болотной площади. Причиной отказа в проведении акции в центре столицы стало намерение «Молодой Гвардии Единой России» провести там же свою акцию.

15 апреля в Санкт-Петербурге «Яблоко» и ОГФ приняли решение провести марш от Пионерской площади по Невскому проспекту к Смольному дворцу, где располагается резиденция губернатора Санкт-Петербурга. Власти города предложили организаторам ограничиться митингом на Пионерской площади.

В качестве отдельной проблемы можно выделить ситуацию «негласного запрета» на проведение шествий в Москве. Именно ситуация, при которой практически всегда, за исключением нескольких скорее традиционных демонстраций 1 и 9 мая, а также в государственные праздники, демонстрации, шествия и шествия, заканчивающиеся митингом, в столичных органах власти предлагают заменить только на митинг – является основным источником данного вида нарушения в Москве. Столица – это регион, где проходят наиболее заметные для властей публичные акции. А практика московских властей – безусловный пример для градоначальников по всей стране. Но трудно назвать этот пример позитивным.

Необоснованные предложение об изменении места и/или времени акции

Предложения об изменении места и/или времени должны быть обоснованными и письменно оформленными. При этом важным является то, что предлагаемое место или время должно быть максимально равноценным заявленному организатором. При определении мотивированности предлагаемого изменения и равноценности предложенного варианта необходимо исходить, в первую очередь, из понимания заявленных целей проводимого мероприятия. Суть публичных акций, как правило, в том, чтобы привлечь к указанной в уведомлении проблеме внимание соответствующего органа власти или иной структуры либо внимание широкой общественности. Для реализации обеих целей необходимо иметь возможность выражать свою позицию на территории, где возможно прямое обращение к соответствующей аудитории: либо у административных и иных зданий, либо в людных местах в удобное для СМИ и граждан время. Чаще всего именно этого и стараются избежать власти, отправляя публичные мероприятия в лесопарковые зоны и глухие районы городов.

7 мая в Чите мэрия не согласовала проведение пикета в защиту Ходорковского и Лебедева в центре города на площади Ленина, а предложила его перенести на тихую площадь Революции. Организаторы вынужденно согласились. Следует отметить, что площадь Революции место в Чите мало посещаемое, и пикетчиков там увидели немногие читинцы¹².

¹¹ Два митинга против призыва придут в Москве 31 марта вместо запрещенного марша за добровольную армию – <http://kasparov.ru/material.php?id=460A301EED1FE> – 31.03.2007

¹² Мэрия Читы перенесла пикет в защиту Ходорковского и Лебедева из центра города в тихое место – <http://kasparov.ru/material.php?id=460A3B2F09B75> – 27.05.2007

9 июня в Санкт-Петербурге оргкомитет «Марша несогласных» запланировал шествие по Лиговскому и Невскому проспекту до Исакиевской площади, где должен был состояться митинг. В комитете городской администрации по законности, правопорядку и безопасности предложили организаторам акции провести шествие вокруг парка им. 50-летия Октября. 4 июня был утвержден маршрут по городским улицам, но власти выдвинули условие: двигаться строго по тротуару.

И Префектура ЦАО предложила членам КПРФ, «Яблока» и беспартийным москвичам, намеренным целую неделю пикетировать Правительство Москвы в знак протеста против политики градостроительства, проводимой мэрией, протестовать у Большого театра. Это предложение организаторы акции отклонили, сообщив что хотят выразить свое мнение именно правительству Москвы, которое находится не на Театральной площади, и не получили в ответ никакой реакции. В первый же день проведения пикета милиционеры, предъявившие письмо из префектуры с предложением о переносе места акции от пикетируемого объекта, пригрозили собравшимся задержаниями, после чего все были вынуждены разойтись¹³.

Что касается необоснованных предложений об изменении места и/или времени акций в Москве, то здесь снова можно говорить о сложной региональной ситуации. Одним из табуированных для активистов мест является площадка у памятника Юрию Долгорукому напротив здания Правительства Москвы. Территория вокруг памятника частично приспособлена под парковку автомобилей и частично является пешеходной зоной. Известно о более чем 20-ти случаях ничем не мотивированных предложений о переносе места проведения акции, намеченной под окнами мэрии столицы. Тем не менее, нельзя не отметить, что с ноября 2006 года ситуация изменилась в лучшую сторону. За 2007 г. нескольким группам граждан удалось провести здесь пикеты, в том числе в защиту свободы собраний в столице.

При этом в Москве достаточно давно существуют негласно определенные резервации для публичных мероприятий. На протяжении многих лет активистам в Москве городские власти предлагают собираться в Новоушчинском сквере. В последние годы наметилась также тенденция отправления мероприятий с «сомнительной» для властей тематикой на Болотную площадь, расположенную в труднодоступном месте. А в 2007 организаторам акций стали поступать предложения об изменении места публичного мероприятия с указанием на набережную Тараса Шевченко, как это было с «Маршем несогласных» и с пикетом по проблеме ограничения права на свободу собраний 9 августа.

3 сентября в Москве для проведения митингов и шествий городские власти уже практически официально выделили площадку на улице Тараса Шевченко, напротив Дома правительства России в непосредственной близости от Садового кольца. Заместитель руководителя пресс-службы мэра и правительства столицы Михаил Соломенцев настоятельно рекомендовал всем партиям и движениям направлять свои заявки с учетом этого адреса. По его словам, власти города исходили из принципиальной позиции – проведение каких-либо мероприятий с участием значительного числа людей не должно осложнять работу городского транспорта и движение автомобилей в центре Москвы¹⁴.

¹³ Елена Калужская Что не разрешено, то запрещено. – www.hro.org – 19.06.2007

¹⁴ Для проведения митингов и шествий в Москве городские власти выделили площадку на улице Тараса Шевченко. – <http://city-fm.ru/news/?id=243844> – 3.09.2007

Требование об изменении численности участников акции:

«В уведомлении о проведении публичного мероприятия указываются: ... предполагаемое количество участников публичного мероприятия». (пп.7, п.3, ст.7 Закона №54-ФЗ)

«Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления после получения уведомления о проведении публичного мероприятия обязан:

... довести до сведения организатора публичного мероприятия информацию об установленной норме предельной заполняемости территории (помещения) в месте проведения публичного мероприятия». (пп.4 ст. 12 Закона №54-ФЗ)

Иногда поводом для ограничения права на свободу собраний становится предполагаемая численность участников публичной акции. Указание на численность необходимо для принятия мер к обеспечению безопасности участников акции, для возможного уточнения соответствия нормам предельной заполняемости территории, для тех регионов, где такие нормы установлены местными властями, а также в ряде мест для уточнения подведомственности планируемого публичного мероприятия. И все же чаще, забывая об этом, органы власти настаивают на сокращении численности. При этом иногда подобное требование становится поводом для «несогласования» и причиной косвенного запрета акции. Никаких правовых оснований подобный торг под собой не имеет, однако власти старательно заменяют предположительное «около N участников» на ограничительное «до N участников».

31 марта в Москве в ответ на уведомление о проведении митинга «за отмену воинской повинности и переход на добровольную систему комплектования вооруженных сил» (одно из мероприятий, составляющих так называемый «Антипризывной марш») с количеством участников около 1500 человек, Правительство Москвы ответило, что «согласовывает» митинг до 1000 человек. Тот же ответ, но с указанием на «согласование митинга до 200 человек», был направлен и в адрес организаторов шествия под теми же лозунгами, которые заявляли о желании в тот же день пройти по ул. Мясницкой в количестве около 1500 человек. Власти не только заменили шествие на митинг, но и попутно более чем в 7 раз сократили количество участников.

Схожим образом, в ответе на каждое из 7 последовательных уведомлений, полученных активистами «Гражданского объединения молодежи» (ГрОМ) на проведение пикета у Юрия Долгорукого (в период с 16 марта по 16 апреля в Москве) с указанием на приблизительное число участников около 20 человек, префектура ЦАО г.Москвы отвечала предложением провести пикет в другом месте – с количеством до 20 человек. Примечательно, что даже цитируя уведомление в своем ответе префектура каждый раз заменяла предлог «около» предлогом «до».

20 апреля в Москве Префектура отказала в проведении пикета у здания Главной военной прокуратуры РФ против преследования отказчика от военной службы по убеждениям, требуя сократить численность до 5 человек или перенести его к памятнику Толстого. Территория у Главной прокуратуры вмещает значительно больше людей, чем 5 человек, поэтому организаторы отказались сокращать численность.

26 апреля в Санкт-Петербурге было намечено проведение пикета с требованием отставки начальника ГУВД Петербурга и Ленинградской области в связи с необоснованно жестокими действиями ОМОНа во время «Марша несогласных». По словам главы питерского отделения ОГФ Ольги Курносовой, уведомление о пикете было своевременно направлено в городскую администрацию. Однако в комитете по законности и правопорядку заявили, что число участников пикета – 30 человек – будет «мешать жителям и гостям города в их перемещениях по Исакиевской площади». Исакиевская площадь – это об-

ширное пространство, приспособленное для прогулок и отдыха многочисленных экскурсионных групп, а также горожан.. В повторном уведомлении организаторы сообщили, что число участников сокращено до 10 человек. На это никаких возражений от властей не поступило. Тем не менее, сразу же после начала акции все ее участники и организатор были задержаны и доставлены во 2 отдел милиции, где пробыли до вечера¹⁵.

Стоит отметить, что в Москве в связи с принятием нового регионального закона, устанавливающего ограничение численности до 2 человек на квадратный метр, в Москве органы власти получили сложный механизм для заведомого сокращения масштабов уличных акций, а соответственно и практика перекрытия доступа «лишних» активистов на публичные мероприятия. (см. раздел. Проведение публичных мероприятий . Ограничение численности). К сожалению, далеко не всегда у простых граждан есть возможность организовать замеры площади того или иного участка и уточнить заповедную территорию до подачи уведомления и в случае столкновения с принудительным ограничением численности во внесудебном или судебном порядке отстаивать свою правоту до намеченной акции.

Несо согласование по искусственно созданным и неожиданно открывшимся обстоятельствам

Оригинальным и новым ходом представителей органов власти, отказывающих в согласовании мероприятия, в этом году стало обоснование предложения о переносе времени или места акции через возникающее сразу после подачи организатором уведомления какое-либо городское мероприятие. Эта тенденция, наметившаяся в период проведения весной-летом «Маршей несогласных», стала одним из наиболее популярных способов оправдания фактического запрета на проведение публичных мероприятий по всей стране.

24 марта в Нижнем Новгороде было намечено проведение «Марша несогласных». Нижегородский районный суд 22 марта отказал организаторам «Марша несогласных» в удовлетворении иска к мэрии, которая не дала согласия на проведение мероприятия в центральной части города. Под предлогом проведения культурно-массовых мероприятий в центре, в частности, фестиваля «Город мастеров», она предложила перенести Марш в Заречную часть города¹⁶. 22 марта один из представителей администрации города сообщил, что на самом деле отказ в проведении Марша несогласных связан с тем, что 24 марта в Нижнем Новгороде на площади Народного единства начнутся археологические раскопки¹⁷.

29 мая в Воронеже должен был состояться «Митинг несогласных» в защиту конституционных прав граждан. Уведомление на проведение акции было подано 17 мая. Представители администрации, нарушив установленный трехдневный срок на предложение о переносе времени или места, 25 мая, после того, как были выпущены и распространены практически все приглашения на акцию, предложили организаторам перенести акцию с расположенной в центре площади Ленина на удаленную Адмиралтейскую площадь. Первоначально чиновники мотивировали это тем, что митинг на центральной площади «создаст угрозу ДТП». В день намеченной акции площадь была перекрыта, на заборе, возведенном вокруг нее висели таблички «Ведутся ремонтные работы. Вход на стройплощадку запрещен». В результате собравшиеся участники акции были под конвоем милиции и ОМОН препровождены через весь город на предложенное властями место акции. Суд первой и второй инстанции отказал в удовлетворении заявленных требований представителей организато-

¹⁵ Участникам пикета против действий ОМОНа грозит пятнадцать суток – <http://khpq.org/index.php?id=1177633265> – 27.04.2007

¹⁶ Милиция и ОМОН подавили «Марш несогласных» в Нижнем Новгороде – <http://grani.ru/Politics/Russia/activism/m.119820.html> – 24.03.2007

¹⁷ Акция: Позвони в администрацию – <http://ash-shams.livejournal.com/9874.html?style=mime> – 23.05.2007

ров акции о признании действий власти по переносу акции незаконными¹⁸.

16 июня в Рузском районе Московской области в соответствии с поданным 6 июня уведомлением должен был состояться митинг протеста владельцев земельных паев и арендаторов земельных участков. 8 июня в адрес заместителя председателя ЦИК «Крестьянский фронт» Ларионова Д.В. пришло письмо за подписью Главы Рузского муниципального района Олега Якунина. В письме было сказано о невозможности проведения митинга на площади у администрации района по причине ранее запланированных строительного-ремонтных работ на территории площади. В этом же письме администрация района предлагает провести митинг в другом месте. Позднее, 9 июня, заместитель главы района Доброскоченко В.Г. вызвал для беседы другого организатора митинга Николая Ключева. В устной беседе ему было заявлено, что проведение митинга на площади у администрации невозможно по причине давно запланированного детского праздника! То есть, заместитель не знает о «намерениях» Главы проводить в этот день ремонт на площади¹⁹.

17 июня в Рязани Администрация предложила перенести «Митинг несогласных», заявленный на 30 июня, из центра города в окраинный район Дягилево, мотивируя это тем, что в указанное время на площади Победы будут вестись ремонтные работы. 30 июня – выходной день, в который обычно ремонтные работы городскими службами не проводятся. К тому же городская администрация по запросам организаторов акции не предоставила плана, по которому было бы видно, что работы были запланированы заранее, еще до подачи уведомления о проведении митинга²⁰. На встрече с организаторами акции 27 июня присутствовали заместитель начальника управления региональной безопасности при губернаторе Валентин Матвеевко, заместитель главы администрации Рязани Татьяна Лурина, начальник милиции общественной безопасности города Иван Морозов, начальник УБОП Вадим Кожевников и сотрудник ФСБ, который не представился. «Мэрия готова выделить вам хоть 10 автобусов, чтобы доставить людей с площади Победы в Дягилево!», – сказала заместитель мэра Татьяна Лурина на этой встрече. Сотрудники УБОП также настаивали на предлагаемом властями месте акции²¹.

21 июня в Ульяновске должен был состояться пикет регионального отделения ОГФ и Народно-демократического союза молодежи (НДСМ), посвященный дню рождения Михаила Ходорковского. Со слов организатора пикета Ксении Крыловой, после согласования в мэрии ей позвонили и сообщили, что пикет отменен из-за внезапных «благоустроительных работ» именно в этом месте, в этот день и этот час, хотя время пикета было выбрано по окончании рабочего дня в 18.00. Отказ в согласовании мероприятия был передан после установленного Законом срока. По информации источника в мэрии города Ульяновска, в пикете было отказано в связи с тем, что за день до его проведения в сквере имени Гончарова, где планировалось мероприятие, нашли странную коробку по размерам в точности напоминающую гроб, обтянутую черными мусорными пакетами²². По словам одного городского чиновника, «акции, посвященные политическому экстремисту Михаилу Ходорковскому, не стоит проводить и в дальнейшем». При требовании вернуть уведомление мэрия заявила, что его у них нет, оно пропало. Намеченную акцию провести не удалось. Придя 21 июня на место проведения запрещенного пикета, участни-

¹⁸ Геннадий Панков. Воронежский суд решил, что мэрия обоснованно не разрешила провести «Митинг несогласных» на традиционном для города месте. – <http://www.rufront.ru/materials/4683630195AE4.html> – 28.06.2007

¹⁹ По сообщениям ОД «Крестьянский фронт»

²⁰ Мэрия не хочет согласовывать с организаторами «Митинга несогласных» в Рязани место проведения акции – <http://www.kasparov.ru/material.php?id=4681171ED62AB>. – 17.06.2007

²¹ Мэрия не хочет согласовывать с организаторами «Митинга несогласных» в Рязани место проведения акции – <http://www.rufront.ru/materials/4681171ED62AB.html> – 28.07.2007

²² У Власти Ульяновска запретили проведение пикета в поддержку Ходорковского. – <http://www.rufront.ru/materials/467E2AA720AD9.html> – 24.06.2007

ки увидели несколько милицейских машин, а также более десятка дворников, подметавших небольшую территорию сквера имени Гончарова.

В большинстве подобных случаев, где внешне действия властей выглядят обоснованно, имеет смысл говорить о нарушении права на свободу собраний и о применении административного ресурса, поскольку препятствия возникают при явном содействии органа, работающего с уведомлениями.

Нарушение установленных сроков

«Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления после получения уведомления о проведении публичного мероприятия обязан:

... довести до сведения организатора публичного мероприятия в течение трех дней со дня получения уведомления о проведении публичного мероприятия (а при подаче уведомления о проведении пикетирования группой лиц менее чем за пять дней до дня его проведения – в день его получения) обоснованное предложение об изменении места и (или) времени проведения публичного мероприятия, а также предложения об устранении организатором публичного мероприятия несоответствия указанных в уведомлении целей, форм и иных условий проведения публичного мероприятия требованиям настоящего Федерального закона». (пп.2 ст. 12 Закона №54-ФЗ)

Зачастую представители власти нарушают сроки, установленные законом на направление гражданам обоснованного предложения об изменении места и / или времени проведения публичного мероприятия, а также предложения об устранении несоответствий Закону. В результате подобное «несогласование» с опозданием, препятствующее гражданам подготовить свои возражения или обратиться с жалобой в суд, становится причиной необоснованного прекращения публичного мероприятия, поскольку в большинстве случаев уполномоченные от правоохранительных органов воспринимая сообщение о несогласовании акции как запрет. В результате медлительность и ошибки администрации приводят к серьезному нарушению права на свободу собраний.

7 февраля в Чите, в нарушение установленных законом сроков (в течение трех дней с момента подачи уведомления или в тот же день, в случае пикета) накануне запланированной акции, городские власти запретили пикет в защиту М. Ходорковского и П. Лебедева. На пикет вышла одна участница, которая была задержана. Также были задержаны находящиеся в стороне от пикета три члена Комитета. На всех четверых были составлены протоколы. Суд оправдал их всех. Вместе с тем, суд отказался признать неправомерными действия мэрии²³.

8 марта в Ярославле был запланирован пикет «Социалистического Сопротивления», главным лозунгом которого должны были стать слова: «Нам нужны не мимозы, а равенство!». Подав, как и положено, за три дня уведомление в администрацию Кировского района, организаторы начали подготовку акции. Однако за день до пикета чиновники сообщили, что в согласовании отказано. Сначала власти заявили, что в месте, где должен был состояться пикет, намечен концерт «Справедливой России». Когда организаторы изъявили готовность перенести акцию в другое место им указали на то, что они должны заново подать уведомление. В результате организаторы отказались от проведения запланированной акции и успешно провели нелегальную акцию²⁴.

23 апреля в Саратове попытку провести «Марш несогласных» предприняло региональное отделение РНДСМ. В нарушение установленных законом

²³ Мэрия Читы перенесла пикет в защиту Ходорковского и Лебедева из центра города в тихое место – <http://kasparov.ru/material.php?id=460A3B2F09B75> – 27.05.2007

²⁴ Женский день с полицейской спецификой – <http://ikd.ru/node/2397> – 9.03.2007

сроков 18 апреля – за 5 дней до Марша несогласных, намеченного на 23 апреля, его организатора вызвали в горадминистрацию и предложили перенести место проведения акции, сославшись на то, что на Театральной площади в течение дня будет проводиться традиционное «Мотор-шоу». В администрации Саратова это объяснили тем, что предупредили бы организатора «Марша» раньше, но все попытки связаться с ним до 18 апреля потерпели неудачу²⁵. Акция не состоялась.

Нарушение властями установленных процедурных сроков – это одно из серьезнейших и уже «традиционных» нарушений, которое не только создает препятствие в реализации права на свободу собраний, но и заведомо лишает активистов возможности защитить свои интересы законными способами.

Запрет на проведение публичных мероприятий

«Воспрепятствование организации или проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, проводимых в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо участию в них, а равно принуждение к участию в них – влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере до одного минимального размера оплаты труда; на должностных лиц – от одного до трех минимальных размеров оплаты труда». (ст. 5.38 КоАП РФ)

«Незаконное воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них либо принуждение к участию в них, если эти деяния совершены должностным лицом с использованием своего служебного положения либо с применением насилия или с угрозой его применения, – наказываются штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового». (ст. 149 УК РФ)

Запреты мероприятий с неудобной тематикой

В качестве позитивной тенденции стоит отметить, что прямые запреты на проведение акций встречаются в 2007 году реже, чем в 2006 и 2005 годах. Так, слова «запрещено» или «в проведении митинга отказано» все чаще заменяет формулировка «митинг не может быть согласован». При этом фактически, в случае, если власти не предлагают организаторам изменить время или место проведения мероприятия, речь все равно идет о запрете, пусть и сформулированном и иных терминах. Одной из наиболее распространенных причин безапелляционных отказов в согласовании является несоответствие заявляемой тематики акции ожиданиям, интересам или представлению о морали и нравственности представителей органов власти.

В некоторых случаях организаторов пытаются отговорить от проведения публичного мероприятия с применением угроз.

Так, 14 февраля в Екатеринбурге Администрация города попыталась воспрепятствовать проведению антивоенной акции 23 февраля. После подачи уведомления активист «Движения против насилия» Глеб Эделев был вызван в администрацию города на комиссию по проведению публичных мероприятий, состоящую из нескольких чиновников и военных. Возглавлял это собрание заместитель главы администрации г-н Кулик. Представитель командования Приволжско-Уральского военного округа сообщил, что 23 февраля годовщина депортации чеченцев, и поэтому они могут воспользоваться этим публичным мероприятием для того, чтобы «отомстить за своих». Он сообщил, что здание штаба ПУРВО никакого отношения к цели заявленной акции не имеет, призывом не занимается и в Чечню никого не отправляет. При этом чиновник

²⁵ В Саратове на «Марш несогласных» пришел только ОМОН – <http://www.newsru.com/russia/23apr2007/otgoloski.html> – 23.03.2007

в погонах указал, что ему не до антивоенных акций и у него болит голова, как бы кого из ребят военнослужащих в Чечне не убили. Господин Кулик предложил активисту ДПП защищать права русскоязычных жителей Прибалтики и проводить митинги там. По его мнению, 23 февраля ни каких антивоенных акций в городе быть не должно. Господин Кулик сообщил, что администрация Екатеринбурга откажет в согласовании митинга 23 февраля, а в случае попытки его провести, воспрепятствует этому. При этом организатору публичного мероприятия Глебу Эделеву не был выдан документ с официальной позицией администрации Екатеринбурга по этому вопросу»²⁶.

Иногда представители уполномоченного органа власти оправдывают свои действия несоответствующей подведомственностью тематики.

23 апреля в Горно-Алтайске администрация города отказала в согласовании митинга против проведения в Сочи Олимпиады и уничтожения заповедника, заявив, что тема заявленного мероприятия имеет региональное, а не муниципальное значение, и поэтому муниципалитет не имеет полномочий согласовывать такие мероприятия.

Но наиболее вопиющим случаем необоснованного и откровенного запрета акции является ситуация вокруг проведения в Москве шествия в защиту прав сексуальных меньшинств. В 2006 году после многочисленных заявлений мэра Москвы Ю. Лужкова о недопустимости акции секс-меньшинств в столице, попытка ее проведения, а также попытка проведения сопутствующего пикета Движения «ГрОЗА» и МПД против нарушений права на свободу собраний и за скорейшую ратификацию протокола №12 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 27 мая 2006 года закончилась задержанием организаторов обоих мероприятий и массовыми беспорядками со стороны неонацистов и православных фундаменталистов. Дело по нарушению права на свободу собраний организаторов так называемого «гей-парада» принято к рассмотрению Европейским Судом. Заявление организаторов правозащитного пикета также готовится к подаче в Страсбурге

Не смотря на это, в течение года после разгона первого гей-прайда глава столицы неоднократно делал публичные заявления о «недопущении парада в защиту прав секс-меньшинств», которые перепечатывались в СМИ. Так, 29 января, выступая на очередных Рождественских образовательных чтениях в московском Кремле Ю. Лужков назвал гей-парад «сатанинским действием» и заявил о том, что намерен запрещать его и впредь. Подобные заявления столичный градоначальник делал неоднократно, в частности на встрече мэров столиц в Лондоне.

Стоит отметить, что сам факт подобных заявлений является основанием для возбуждения уголовного дела по ст. 149 Уголовного Кодекса РФ «Воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них». Тем не менее, ни прокуратура города Москвы, ни суд не приняли надлежащих мер. Напротив, практика устных заявлений о запрете имеет тенденцию распространяться и дает негативный пример для глав других городов. Негативное влияние заявлений отмечено в специальном докладе Human Rights Watch, а также в специальном обзоре «Шествия в защиту прав LGBT в 2007 г.», подготовленной «Legal Team» и ГРОЗОИ.

27 мая в Москве в результате запрета на проведение шествия в защиту прав сексуальных меньшинств в столице при попытке передачи в московскую мэрию на имя Юрия Лужкова письма, подписанного 43 депутатами Европарламента, с призывом допустить «марши в поддержку толерантности и уважения прав и свобод гомосексуальных лиц в России» было задержано около 20 человек. Организаторы и участники акции (среди них депутаты Бундестага, Европарламента) были обвинены в нарушении правил дорожного движения.

²⁶ Чиновники Екатеринбурга собираются запретить антивоенный пикет. – <http://www.ikd.ru/node/2266> – 15.02.2007

Мировой судья Тверского района г. Москвы вынес решение о назначении штрафа в размере 1 тыс. рублей²⁷. Отказ в проведении в 2007 г. акции в защиту прав сексменьшинств, полученный организаторами мероприятия, был мотивирован тем, что проведение шествия нарушило бы права и интересы других граждан.

3 июля в Москве был запрещен митинг кавказских общественных организаций, которые планировали его проведение 7 июля у гостиницы «Украина». Запрет митингов представители власти мотивировали опасностью массовых столкновений молодежи на национальной почве²⁸.

5 июля в Москве запретили проведение митинга праворадикальных организаций – «Национал-социалистическое общество» (НСО) и ПЗРК «Русь» (Партия защиты российской конституции). Митинг «Во славу Русского оружия!» должен был пройти на ВВЦ 7 июля и предварительно был согласован организаторами с префектурой Северо-восточного округа. Однако, вечером 5 июля в оргкомитет мероприятия поступил официальный запрет префектуры на его проведение, а также предупреждение о том, что все нарушившие это требование будут задержаны сотрудниками ОМОН²⁹.

Ни возможность нарушения общественного порядка, ни участие в собрании агрессивно настроенных элементов, ни угроза контр-демонстрации не могут послужить основанием для запрета массового мероприятия. При этом стоит заметить, что даже мероприятия националистического толка, в случае соблюдения его организаторами законодательства, должны быть особым образом сопровождены. Осознание «проблемности» тематики заявленного мероприятия является лишь поводом для принятия органом власти дополнительных мер по обеспечению «в пределах своей компетенции совместно с организатором публичного мероприятия и уполномоченным представителем органа внутренних дел общественного порядка и безопасности граждан при проведении публичного мероприятия»: от предупреждения о недопущении призывов к разжиганию розни и демонстрации фашистской атрибутики и символики до обеспечения надлежащего наблюдения за соблюдением законности со стороны организаторов акции, а также соответствующей охраны мероприятий.

Запреты на проведение мероприятий в зонах с особым порядком согласования

«Порядок проведения публичного мероприятия на территориях объектов, являющихся памятниками истории и культуры, определяется органом исполнительной власти соответствующего субъекта Российской Федерации с учетом особенностей таких объектов и требований настоящего Федерального закона.

Порядок проведения публичного мероприятия на территории Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль», включая Красную площадь и Александровский сад, определяется Президентом РФ». (пп 3,4, ст. 8 Закона №54-ФЗ)

В соответствии с Указом Президента РФ «О мерах по сохранению государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль» проведение общественно-политических, зрелищных, культурных и других мероприятий на территории Кремля, в его зданиях и сооружениях, включая Красную площадь и Александровский сад, осуществляются с разрешения президента РФ и по согласованию с комендантом Московского Кремля.

Заложенная в законодательстве потенциальная возможность принимать решение о порядке проведения акций на территориях, являющихся памятниками исто-

²⁷ Организатора московского гей-парада оштрафовали. – <http://www.kasparov.ru/material.php?id=466A8A4966C33> – 9.06.2007

²⁸ Власти Москвы запретили праворадикальный митинг. – <http://www.xeno.sova-center.ru/45A2A1E/9760E32> – 06.07.2007

²⁹ Власти Москвы запретили праворадикальный митинг. – <http://www.xeno.sova-center.ru/45A2A1E/9760E32> – 06.07.2007

рии и культуры, позволяет органам власти использовать это для принятия решений о запрете.

7 июля в Москве власть запретила проведение коллективного молебна христиан за упразднение мавзолея Ленина. Сергею Тимохину, организатору акции, автору проекта «Россия без Ленина», пришло официальное письмо из Администрации Президента РФ, где, в частности, запрет мотивируется тем, что президентского «разрешения на проведение указанного Вами мероприятия на Красной площади 7 июля 2007 г. не имеется»³⁰.

Организаторы так называемого гей-парада также подали уведомление в Администрацию Президента на проведение пикета в защиту прав людей гомосексуальной ориентации на территории Александровского сада в Москве 27 мая. Их заявление было перенаправлено в префектуру.

Фактически норма Федерального закона, допускающая гипотетическую возможность проведения публичного мероприятия на территории Московского Кремля остаётся неопределённым. При этом стоит отметить, что формулировка «определить порядок» воспринимается чиновниками всех рангов, как возможность запрета, а не как полномочие установить чёткую и понятную процедуру уведомления и согласования, которые позволяли бы гражданам выразить свое мнение без ущерба историческим памятникам. Ни в названном Указе президента, ни в известных составителям региональных актов такие моменты не определены и определение порядка проведения мероприятий на территориях объектов, являющихся памятниками истории и культуры фактически везде превращается в наложение абсолютных запретов.

ПРОВЕДЕНИЕ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Ограничение численности

«Уполномоченный представитель органа внутренних дел имеет право:

1) требовать от организатора публичного мероприятия объявления о прекращении допуска граждан на публичное мероприятие и самостоятельно прекратить допуск граждан на него в случае нарушения предельной нормы заполняемости территории (помещения)». (пп.1, п. 2, ст. 14 Закона №54-ФЗ)

Закон №54-ФЗ предусматривает указание в уведомлении на предполагаемое количество участников публичного мероприятия (пп.7, п.3, ст.7 Закона №54-ФЗ). Следуя логике этой нормы, определение количества является предварительным и оценочным. Единственное ограничение численности, которое предусмотрено законом, напрямую связывается с нормой предельной заполняемости. В разделе Требования об изменении численности участников акции, подробнее рассматриваются случаи иных незаконных форм предварительного ограничения численности. В соответствии со ст. 14 Закона №54-ФЗ представитель органа внутренних дел вправе потребовать ограничение допуска или самостоятельно его прекратить. Таким образом, ограничение количества участников возможно только при превышении нормы предельной заполняемости, которая устанавливается органом исполнительной власти субъекта РФ или органом местного самоуправления и доводится до сведения организатора. Иным образом регулировать численность участников публичного мероприятия орган власти не вправе.

Тем не менее ограничения на количество участников публичных мероприятий встречаются постоянно как со ссылкой на некую норму предельной заполняемости (в большинстве мест никем не установленную и определяемую произвольно от случая к

³⁰ Сектантам-гитлеристам не дали выступить на Красной площади против Ленина. Сектанты назвали это «угнетением верующих» – © orthodoxia, – 27.06.2007

случаю), так и без какой-либо мотивировки.

Вероятно, такая интерпретация оценочного «предполагаемого» количества участников должна продемонстрировать намерение органов власти строго следить за численностью и отсекают любых «лишних» участников. Сложно представить представителей властей, считающих по головам количество участников на многосотенных мероприятиях, однако именно на них чаще всего происходит «отсечение» участников. Как правило, места проведения массовых акций ограничиваются по периметру кордонами и ограждениями, и порой «допуск» на мероприятие сопровождается проходом через рамку и досмотром личных вещей. Эти ограждения служат не только интересам безопасности, но и затрудняют доступ на мероприятие. Только лишь факт помещения акции в «загон» отпугивает многих потенциальных участников акции, не желающих подвергаться практически всегда необоснованной процедуре досмотра.

31 марта в Москве при проведении митинга на Тургеневской площади у памятника Грибоедова, в рамках уже упоминавшегося Антипризывного марша, ряд потенциальных участников не были допущены на место акции и так и остались по другую сторону заграждений.

14 апреля в Москве та же история повторилась в том же месте на «Марше несогласных», после которого часть людей жаловалась, что милиция не пропустила их к трибуне, где выступали ораторы.

При этом подобные действия обосновываются не ссылкой на норму предельной заполняемости (которая в случае надлежащего установления могла бы послужить законным основанием для подобных ограничений), а указанием на число участников, отмеченное в уведомлении организаторами акции.

27 июля в Москве пикет памяти убитого неонацистами экологического активиста, анархиста Ильи Бородаенко стал одним из примеров подобной практики. Организаторы пикета подали уведомление на 15 человек. Когда на акцию пришло большое количество людей, милиция и представители правительства Москвы так и не пропустили их к остальным пикетирующим, ссылаясь на число указанное в уведомлении.

Подобная практика не основана на законе и чрезмерно ограничивает свободу собраний, при этом действия властей произвольны и избирательны, а их ссылки на какие-либо нормы законодательства либо отсутствуют либо несостоятельны. В Законе речь идет о предполагаемом количестве участников публичного мероприятия, которое необходимо указать в уведомлении. Его далеко не всегда можно угадать заранее, а значит указанная в уведомлении численность так и должна оставаться ни к чему не обязывающей приблизительной оценкой. Превышение участниками количества, указанного в уведомлении, не даёт оснований для ограничения численности акции – если, конечно, количество собравшихся не превышает норм предельной заполняемости территории, закреплённой в установленном законом порядке.

Претензии к лозунгам и символике

«Каждому гарантируется свобода мысли и слова.

Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них». (чч.1,3, ст.29 Конституции РФ)

Ни одно из положений Закона не говорит о том, что власти как-либо вправе контролировать содержание лозунгов либо символику, используемую на акции. Единственным исключением, пожалуй, являются символика, сходная с нацистской, либо лозунги, содержащие призывы к насильственному изменению конституционного строя, либо разжигающие национальную, религиозную или иную ненависть или вражду. Однако, ответственность за эти правонарушения и порядок привлечения к ней установлен отдельно КоАП или УК и регулируется ими. В то же время, никакой

предварительной цензуры символики или содержания лозунгов законодательство не предусматривает.

В связи с тем, что власти в настоящее время все же в большей степени воздерживаются от функций предварительного контроля содержания протестных акций (см. раздел Уведомительная процедура), «цензура» лозунгов и ограничения на символику все чаще встречаются уже при проведении публичных мероприятий. Досмотр плакатов и растяжек милиционерами достаточно часто происходит во время прохождения на акцию через ограждения и металлоискатели. В случае отказа продемонстрировать плакат за ограждения не пропускают.

Последней негативной тенденцией стали случаи прекращения акций и задержания ее участников за содержание лозунгов.

22 июня в Москве был разогнан пикет движения «Мы» и движения «Свободные радикалы» «Встреча с Махатмой»³¹. Как только активисты достали плакаты с надписями «Заговор – это лечится», «Направь свои ракеты себе знаешь куда», плакат с портретом Махатмы Ганди и цитатой из него, а также изображение Путина в ряду Лукашенко, Чавеса, Хуссейна, Ким Чен Ира и др., представительница префектуры Маргарита Седакова потребовала убрать плакаты, так как с её слов они «не соответствовали теме мероприятия». После того как активисты отказались, сославшись на то, что представители префектуры не уполномочены определять, какие лозунги относятся к теме мероприятия, а какие нет, Маргарита Седова дала 1 минуту на прекращение мероприятия. Меньше чем через минуту сотрудники милиции по приказу подполковника Сергея Шорина стали силой задерживать активистов и затаскивать их в автобус³². Всего были задержаны 4 человека – Роман Доброхотов, Игорь Драндин, Владимир Акименко, а также Сергей Константинов. Маргарита Седова кричала о несоответствии лозунгов заявленной в уведомлении цели и требовала от милиции разогнать пикет. В результате 4 задержанных провели ночь в отделении, а организатор пикета Роман Доброхотов спустя две недели по решению суда получил штраф в размере 2000 руб. При этом в мотивировочной части решения было указано, что «через незначительный промежуток времени после начала пикетирования четверо молодых людей развернули плакат, содержание которого не соответствовало заявленной тематике пикета, а было направлено на подрыв авторитета Главы государства и по своему характеру являлось антигосударственным»³³. Таким образом, судья не только признала возможность оценки соответствия лозунгов «тематике» мероприятия, но и констатировала их «антигосударственность». Данный случай стал первым прецедентом разгона акции, получившей предварительное согласие властей, за «несоответствие лозунгов» представлениям чиновников о допустимости.

Следующий пример не заставил себя долго ждать.

3 августа в Москве на пикете против Олимпиады в Сочи, также изначально не встретившем возражения властей, раздражение милиции вызвало появление активиста в маске Путина на лыжах. Замначальника МОБ УВД ЦАО подполковник милиции Шорин тут же сорвал с лица участника резиновую маску и потребовал прекращения пикета без объяснения каких-либо причин. В итоге незадачливый «Путин» и организатор пикета Дмитрий Кокорев были задержаны и доставлены в ОВД «Тверское» и провели там более 6 часов³⁴. В отношении обоих был составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ст. 20.2 КоАП РФ. Обвинительная часть протоколов в обоих случаях совпала дословно. Примечательно, что по мнению

³¹ Лечим параною <http://dobrokhотов.livejournal.com/131772.html>

³² Доброхотов в адрес ЛигалТим

³³ Решение мировой судьи Дятловой от 08.08.2007, орфография и пунктуация сохранены.

³⁴ Не болит голова у Дятловой <http://dobrokhотов.livejournal.com/145283.html>

³⁵ Кокорев в адрес ЛигалТим

милиции нарушение установленного порядка проведения публичного мероприятия заключалось в том, что каждый из активистов «принял участие в проведении пикета с нарушением условий проведения пикета, а именно, использовал лыжи, был в резиновой маске, схожей по внешности с Президентом РФ, использовал импровизированную трибуну в виде табурета». Из видеоматериала коллектива Индивидео³⁶, на котором отчетливо виден момент задержания, однозначно следует, что поводом для вмешательства милиции послужило именно появление человека в маске Путина. В настоящий момент соответствующая жалоба на неправомерное задержание и воспрепятствование проведению пикета направлена в прокуратуру.

17 августа в Москве во время пикета против опытов над животными у офиса компании JRS, производящей оборудование для питомников по производству мехов, была зафиксирована еще одна попытка ограничить лозунги на публичной акции в Москве. Неудовольствие милиции вызвал плакат «JRS, не убивай!». Милиционеры настаивали на прекращении пикета и были готовы доставить организатора пикета в отделение. В конце концов пикету дали возможность закончиться, однако плакат, вызвавший разногласия, был изъят³⁷.

Таким образом, достаточно четко прослеживается тенденция контролировать содержание лозунгов, ограничить использование призывов или изображений, воспринимаемых слишком критически, например, по отношению к главе государства, или иным представителям власти, использовать их появление как сигнал для прекращения публичного мероприятия, в том числе с применением насилия.

Схожий контроль проходит и используемая символика. Наибольшее раздражение вызывала символика НБП даже до запрета организации судом.

3 марта в Орле во время одной из акций оппозиции попытка активистов НБП использовать партийный флаг была расценена милицией как нарушение порядка проведения публичного мероприятия и удостоилась следующей совершенно несостоятельной с правовой точки зрения записи в протоколе: «находился на митинге КППРФ на площади Ермолова, где проводил несанкционированное пикетирование с флагами НБП, не имея на это разрешение»³⁸.

10 апреля в Орле на одном из митингов флаг был конфискован, а его использование послужило основанием для вынесения предостережения от 16 мая 2007 г., за подписью прокурора Советского района В.В. Кузьменко, в котором указывалось, что использование во время пикета символики НБП нарушает ч. 3 ст. 10 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и М. Деев предупреждался о «недопустимости в дальнейшем указанных нарушений закона» и о том, что в случае «допущения повторного нарушения он будет привлечен к ответственности в соответствии с действующим законодательством».

5 июня в Орле прокурором Советского района было вынесено еще пара предостережений организаторам публичной акции «в поддержку национальных проектов Президента» Георгию Саркисяну, лидеру орловского ОГФ, и орловскому правозащитнику Дмитрию Краюхину за продекларированное ими намерение использовать во время акции «серпа и молота в белом круге на красном фоне». Заявление об оспаривании предостережения в адрес М. Деева, подготовленное орловским правозащитником Д. Краюхиным, было удовлетворено Решением Советского районного суда г. Орла от 20 июля 2007 года³⁹. Не последнюю роль сыграл в этом и тот факт, что, как справедливо указал правозащитник Д. Краюхин в Уведомлении, схожая символика по-прежнему украшает здание администрации области, к которой и собирались прийти пикетчики⁴⁰.

Тем не менее, с учетом того, что НБП была окончательно признана Верховным су-

³⁶ <http://indyvideo.ru/video/2007/20070703.mp4>

³⁷ Белоусов в адрес ЛигалТим

³⁸ Протокол об административном правонарушении от 03.03.2007 №

³⁹ Решение Советского районного суда г. Орла от 25 июля 2007 г.

⁴⁰ ЦентрРус от 21 июля 2007 г.

дом экстремистской организацией лишь 8 августа, после обжалования, действия милиции по предупреждению использования символики НБП получили свое обоснование. Примечательно, что символика, схожая с нацистской (например, стилизованная свастика Славянского союза, «Солнцеворот» РНЕ и т.п.), редко вызывает у милиции такое же раздражение в случае, если сама акция получила одобрение властей.

«Предотвращение» публичных мероприятий

Одной из успешных «тактик борьбы власти с проведением публичных мероприятий» является препятствование попаданию активистов непосредственно на место акции. В данном разделе рассматриваются случаи, когда подобное предотвращение имеет место непосредственно перед акцией и имеет цель воспрепятствовать ее проведению, не допустив к месту акции конкретных организаторов или активистов. Случаи, когда подобные превентивные меры приобретали широкий характер и касались многих, кто оказался замечен в протестной активности, рассмотрены подробнее в разделе Случаи давления на активистов, принимавших участие в мирных публичных мероприятиях.

Организаторов публичных мероприятий мы выделяем в отдельную группу, поскольку их имена значатся на уведомлениях, они вступают в переговоры с властями, тем самым становясь узнаваемыми и, следовательно, более уязвимыми. Практика показывает, что зачастую в отношении лиц, чьи имена указаны в уведомлениях, власти применяют противозаконные «профилактические» меры.

Одним из ярких случаев превентивных мер являются действия милиции вокруг шествия в защиту шестивий.

1 апреля в Москве, когда группа активистов намеревалась провести «Шествие в защиту шестивий» по Тверскому бульвару. Организаторы настаивали на проведении шествия и отказались от незаконно предложенного им изменения формы, письменно изложив свои доводы и заявив о намерении провести шествие в соответствии с ранее поданным уведомлением. В день акции вокруг Пушкинской площади, где должно было начаться шествие, дежурило 6 автобусов с ОМОН. У молодых людей, которые прогуливались в этом районе, милиция усиленно проверяла документы, руководствуясь в том числе ориентировками на организаторов акции. За десять минут до начала акции было задержано 4 человека, в руках которых, по мнению задерживающих их милиционеров, были «подозрительные воздушные шары и свернутые плакаты».

Одного из организаторов, Дмитрия Макарова, задержали еще за полчаса до объявленного начала публичного мероприятия сразу же после проверки документов, утверждая, что он собирается организовать «несанкционированный митинг». Около получаса он провел в автобусе с ОМОНОм, где его паспорт тщательно проверяли. Еще один организатор шествия Иван Ниненко был задержан, по словам милиционеров, за то, что он нес воздушные шары. При этом было дано указание проверить его «принадлежность к незарегистрированным экстремистским организациям». Также, еще до начала акции десятью сотрудниками ОМОН был задержан фигурировавший в уведомлении Всеволод Чернозуб.

Задержанных доставили в ОВД «Тверское» и «Пресненское», где в отношении них были составлены протоколы по ч.2 ст. 20.2 КоАП, несмотря на то, что в момент их задержания публичное мероприятие ещё не началось.

Шествие за свободу шестивий, тем не менее, все же состоялось, правда прошло оно по ул. Арбат по совсем другому маршруту, чем было заявлено изначально. Оказалось, что тактика выбора заранее не объявленного места шествия, тактика уведомления властей более эффективна с точки зрения проведения публичного мероприятия, чем четкое следование законодательно установленным нормам. Запреты властей и противодействие милиции практически вынуждают активистов действовать вне рамок закона и несоблюдение закона оказывается выгоднее и фактически понижает вероятность задержания, чем его соблюдение.

23 апреля в Саратове региональное отделение НДСМ попыталась провести «Марш несогласных». Кроме милиции (20 ППСников, многочисленные милицейские «пазики», большой автобус с бойцами ОМОНа, бронированный «МАЗ»-автозак и машина ДПС) и журналистов, в назначенный час на площади Чернышевского никого не было. По словам организатора акции Александра Рябова: «милиция не позволила припарковаться пяти автобусам, в которых прибыли ее участники – около 85 человек из Саратова и Энгельса». В результате было принято решение об отмене акции во избежание незаконных задержаний⁴¹.

9 мая в подмосковных Химках в День Победы один из организаторов акции протеста против перезахоронения четырех красноармейцев и двух советских летчиков, член РКСМ(б) Артем Буслаев, был задержан еще на подходе к месту митинга. Подойдя к нему сотрудники милиции и потребовали предъявить документы, после чего забрали его во 2-е химкинское отделение милиции. А. Буслаев сообщил, что формальным основанием для задержания явился факт его неявки в суд по поводу якобы нарушения им порядка проведения массовых мероприятий во время предыдущего митинга 24 апреля. Его прдержали в милиции около 4 часов и отпустили, не предъявив обвинений. Предположительно, единственной целью задержания было не допустить его участия в митинге⁴².

Требования о подтверждении несовершения экстремистских действий

В случае, если информация, содержащаяся в тексте уведомления о проведении публичного мероприятия, и иные данные дают основания предположить, что цели запланированного публичного мероприятия и формы его проведения не соответствуют положениям Конституции РФ и (или) нарушают запреты, предусмотренные законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях или уголовным законодательством РФ, орган исполнительной власти субъекта РФ или орган местного самоуправления незамедлительно доводит до сведения организатора публичного мероприятия письменное мотивированное предупреждение о том, что организатор, а также иные участники публичного мероприятия в случае указанных несоответствия и (или) нарушения при проведении такого мероприятия могут быть привлечены к ответственности в установленном порядке. (ч.2 ст.12 Закона №54-ФЗ)

«В целях предупреждения правонарушений и при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях прокурор или его заместитель направляет в письменной форме должностным лицам, а при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях, содержащих признаки экстремистской деятельности, руководителям общественных (религиозных) объединений и иным лицам предостережение о недопустимости нарушения закона.

В случае неисполнения требований, изложенных в указанном предостережении, должностное лицо, которому оно было объявлено, может быть привлечено к ответственности в установленном законом порядке». (ст. 25.1 Закона о прокуратуре)

Закон №54-ФЗ не предусматривает возможность запрета публичного мероприятия, даже если его цели и форма проведения кажутся противозаконными. В этом случае, на основании ч. 2 ст. 12 Закона органы власти доводят до сведения организатора письменное мотивированное предупреждение о том, что организатор и участники могут быть привлечены к ответственности в установленном порядке.

⁴¹ В Саратове на «Марш несогласных» пришел только ОМОН – <http://www.newsru.com/russia/23apr2007/otgoloski.html> – 23.03.2007

⁴² 9 мая в г. в Химки прошел митинг против организованного местными властями перезахоронения останков погибших советских летчиков. – <http://www.kommersant.ru/doc-y.html?docId=764372&issuelD=36274> – 09.05.2007

Подобные предупреждения зачастую используются в преддверии публичных мероприятий, которые, хотя с точки зрения властей и могут являться незаконными, но далеки от противоречия Конституции или нарушения иных законодательных запретов. Чаще всего в подобных предупреждениях до сведения организаторов доводятся положения Закона «О противодействии экстремистской деятельности» или Закона №54-ФЗ и они предупреждаются об уголовной ответственности за совершение «экстремистских действий».

17 марта в Москве в ходе акции «Сбор мебели у населения» возле Министерства обороны к организатору акции обратился сотрудник милиции с требованием подписать бумагу о том, что он ознакомлен с законодательством об экстремизме и обязуется не совершать экстремистских действий. По сообщению одного из московских активистов Всеволода Чернозуба, «подобные требования предъявлялись практически на всех информационных пикетах в рамках подготовки «Марша за добровольную армию», а так же на других самых разных акциях в ЦАО Москвы. На вопросы о законности и обоснованности такого действия сотрудники отвечают магическим словом – «приказ»»⁴³.

1 мая в Москве на марше «Назад в СССР!» милиция также требовала от организатора акции Романа Доброхотова подписать бумагу о том, что он ознакомлен с законодательством об экстремизме и обязуется не совершать экстремистских действий.

27 июня в Москве на Триумфальной площади во время пикета против принятия поправок в закон «о противодействии экстремизму», организованного московским отделением ОГФ, проходившего с участием около тридцати человек в том числе при поддержке национал-большевиков, также было выдвинуто требование о подписании подобной бумаги. «Перед началом мероприятия к нам подошли сотрудники милиции и предложили подписать бумагу, в которой было сказано, что мы обязуемся не совершать действий экстремистского характера. Мы ответили, что это незаконно», – сказала организатор пикета, председатель северо-восточного отделения ОГФ Лолита Цария⁴⁴.

Требования подобного рода – не только московский феномен.

24 июля в Воронеже уполномоченный представитель администрации города во время пикета жильцов общежитий потребовал от организаторов мероприятия составить расписку в том, что они обязуются не нарушать общественный порядок и не совершать действий экстремистского характера.

Правовая природа подобных предупреждений малопонятна. Как известно, знание закона не освобождает от ответственности и, в случае действительного наличия уголовно наказуемых деяний в действиях участников акции, милиция обязана принимать меры вне зависимости от наличия предварительного предупреждения. Более того, в соответствии со ст. 12 Закона в случае, если на стадии уведомления у властей возникают сомнения в законности целей и форм готовящихся акций, то именно органы исполнительной власти, ответственные за прием уведомлений, а отнюдь не милиция или прокуратура, обязаны довести до сведения организаторов соответствующее предупреждение. Однако основанием для предупреждений служат скорее политические мотивы, а не «наличие сведений о готовящихся противоправных деяниях, содержащих признаки экстремистской деятельности». Достоверность этих «сведений» в большинстве случаев сомнительна.

⁴³ Заявление в адрес группы Legal_Team В. Чернозуба.

⁴⁴ В Москве прошел пикет против принятия поправок в закон «о противодействии экстремизму» – <http://www.rufont.ru/materials/468288f32DADA.html> – 27.06.2007

Проблемы обеспечения безопасности участников акций со стороны правоохранительных органов

«1. По предложению органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления начальник органа внутренних дел, в обслуживании которого находится территория (помещение), на которой (в котором) планируется проведение публичного мероприятия, обязан назначить уполномоченного представителя органа внутренних дел в целях оказания организатору публичного мероприятия содействия в обеспечении общественного порядка и безопасности граждан. Назначение указанного представителя оформляется распоряжением начальника органа внутренних дел.<...>

3. Уполномоченный представитель органа внутренних дел обязан:

– оказывать содействие в проведении публичного мероприятия в пределах своей компетенции;

– обеспечивать совместно с организатором публичного мероприятия и уполномоченным представителем органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления общественный порядок и безопасность граждан, а также соблюдение законности при его проведении». (п.1, п.3 Закона №54-ФЗ)

Позитивная обязанность государства обеспечить надлежащую охрану и обеспечение порядка при проведении публичного мероприятия закреплена в прецедентных решениях Европейского Суда по правам человека, в частности, в постановлении по делу «Объединенная македонская организация Иллинден и Иванов против Болгарии» от 29.09.2005 г. Органы власти обязаны предпринять все меры для обеспечения безопасности участников акции, в том числе от лиц, препятствующих ее проведению. К сожалению, данную функцию органы власти не всегда выполняют надлежащим образом. Отдельной проблемой также является обеспечение охраны участников публичных акций по ее завершении⁴⁵.

23 июля в поселке Ямное Воронежской области охранники строительной компании напали на съемочную группу REN-TV-Воронеж, снимавшую пикет против незаконной застройки, сломали штатив и повредили камеру. Журналисты были вне границ строительного объекта, поэтому имели полное право проводить любые съемки⁴⁶.

И все же здесь можно говорить о том, что определенные позитивные сдвиги в этой сфере возможны.

27 мая в Москве во время проведения «запрещенного» по личному указанию мэра Москвы шествия в защиту прав сексуальных меньшинств в столице сотрудники милиции были более тщательно подготовлены, чем в прошлом году. В результате этого количество нападений на участников акции, пришедших к месту ее проведения, не взирая на повторившуюся ситуацию незаконного запрета акции, было ниже. Это свидетельствует о том, что в принципе правоохранительные органы способны принимать меры для обеспечения безопасности участников подобных акций. Тем не менее, в ходе акции были зафиксированы нападения фашистов на журналиста, участника акции из России и Англии. По факту нападения на Питера Тетчела в Тверском ОВД заведено уголовное дело.

В связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека по делу «Баранкевич против России» (подробнее в разделе ЗАЩИТА ПРАВА НА СВОБОДУ СОБРАНИЙ в Европейском Суде по правам человека) в 2007 году задача поддерживать общественный порядок и предпринимать соответствующие разумные меры для обеспечения безопасности участников публичных акций, не препятствуя их проведению, стоит перед российскими властями особенно остро.

⁴⁵ Из открытого заявления Петра Рауша от 13.03.2007 (Санкт-Петербург)

⁴⁶ Воронежские журналисты призывают ГУВД тщательно расследовать нападение на съемочную группу местного телеканала – http://www.INTERFAX.ru/r/B/center/309.html?id_issue=11799154 – 27.07.2007

ПРЕКРАЩЕНИЕ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

«Основаниями прекращения публичного мероприятия являются:

- 1) создание реальной угрозы для жизни и здоровья граждан, а также для имущества физических и юридических лиц;
- 2) совершение участниками публичного мероприятия противоправных действий и умышленное нарушение организатором публичного мероприятия требований настоящего Федерального закона, касающихся порядка проведения публичного мероприятия». (ст. 16 Закона №54-ФЗ)

«1. В случае принятия решения о прекращении публичного мероприятия уполномоченный представитель органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления:

- 1) дает указание организатору публичного мероприятия прекратить публичное мероприятие, обосновав причину его прекращения, и в течение 24 часов оформляет данное указание письменно с вручением организатору публичного мероприятия;
- 2) устанавливает время для выполнения указания о прекращении публичного мероприятия;
- 3) в случае невыполнения организатором публичного мероприятия указания о его прекращении обращается непосредственно к участникам публичного мероприятия и устанавливает дополнительное время для выполнения указания о прекращении публичного мероприятия.

2. В случае невыполнения указания о прекращении публичного мероприятия сотрудники милиции принимают необходимые меры по прекращению публичного мероприятия, действуя при этом в соответствии с законодательством Российской Федерации». (ст. 17 Закона №54-ФЗ)

Прекращение мероприятий, проводимых с уведомлением властей. Задержание участников

В соответствии со ст. 18 Закона организатор публичного мероприятия, должностные лица и другие граждане не вправе препятствовать участникам публичного мероприятия в выражении мнений способом, не нарушающим общественный порядок и регламент проведения публичного мероприятия.

Если во время проведения публичного мероприятия по вине его участников произошло нарушение правопорядка, не влекущее угрозы для жизни и здоровья людей, уполномоченный представитель органа исполнительной власти субъекта РФ или органа местного самоуправления в соответствии со ст. 15 Закона вправе потребовать от организатора самостоятельно или совместно с уполномоченным представителем органа внутренних дел устранить данное нарушение. В случае невыполнения требования об устранении нарушения уполномоченный представитель органа власти вправе приостановить публичное мероприятие на время, установленное им для устранения нарушения. При этом акция по согласованию между ее организатором и соответствующим уполномоченным представителем может быть продолжена. В случае невыполнения указания о прекращении публичного мероприятия сотрудники милиции принимают необходимые меры по его оставке, действуя при этом в соответствии с законодательством РФ.

Несмотря на то, что порядок прекращения публичного мероприятия прописан достаточно четко, он практически никогда не соблюдается. При этом сотрудники милиции действуют, руководствуясь собственными соображениями или полученными ранее приказами, а не, следуя процедуре, совместно с Уполномоченным от органа публичной власти и организатором. В результате часты случаи необоснованного прекращения публичных акций, регулярно сопровождающиеся превышением должностных полномочий со стороны сотрудников милиции.

3 марта в Санкт-Петербурге во время одного из «Маршей несогласных» ОМОНОм и милицией было задержано 113 человек. На марше были также задержаны два журналиста: сотрудники «Новой газеты» и петербургского из-

дания «Невское время». Организаторы планировали, что шествие начнется в 12 часов и пройдет по Суворовскому проспекту до площади Пролетарской диктатуры, где состоится митинг. Однако администрация города не согласовала шествие и предложила вместо него провести митинг на Площади Ленина⁴⁷. Известно, что трое задержанных, чьи дела были переданы в суд, были арестованы на 15 суток⁴⁸. 5 марта Куйбышевский суд определил санкции для большинства задержанных участников «Марша несогласных»: штрафы от 500 до 1000 р. по ст. 20.2 ч.2 КоАП РФ.

16 марта в Москве на Тверской площади у памятника Ю. Долгорукому были задержаны участники пикета «За свободу собраний. Запрещать запрещено». На проведение пикета было предварительно подано уведомление. Во время акции, на проведение которой напротив мэрии власти столицы незаконно отказались дать свое согласие, было задержано 15 человек. Всех задержанных без составления протокола на месте задержания, хотя большая часть собравшихся настаивала на этом, доставили в Тверское ОВД, где сотрудники милиции долгое время отказывались предоставить медицинскую помощь инсультнозависимому Алексею Давыдову, а также пытались отнять фотоаппарат⁴⁹. Среди задержанных была также несовершеннолетняя Елена Иванова. Заседая по делу Комиссия по делам несовершеннолетних признала Елену виновной в нарушении порядка пикетирования только на основании документов, представленных милицией. В протоколах, составленных в ОВД, не было разъяснено, в чем именно было выражено нарушение закона. Действие комиссии было обжаловано, и суд не нашел в действиях Елены состава правонарушения.

19 июня в Москве был прекращен пикет перед зданием мэрии, который, по мнению властей, «не был согласован». Организаторы сразу письменно отказались от предложения перенести акцию на отдаленную театральную площадь, что власти и сочли несогласованием. Милиция задержала организатора со словами: «Незаконность действий префектуры вы будете оспаривать в суде. А организатор будет доставлен в УВД Тверского района, где ему оформим протокол за нарушение правил проведения пикета»⁵⁰.

22 июня в Москве была разогнана акция против политической паранойи под названием «Разговор с Махатмой». Сотрудница префектуры ЦАО Маргарита Седова, пришедшая на акцию, увидела на плакатах портреты Путина и заявила, что лозунги акции не соответствуют заявленной цели мероприятия. Она объявила, что акция незаконна и потребовала от милиции задерживать участников⁵¹. Сотрудники ОВД «Китай-город», применяя силу, арестовали и удерживали до середины следующего дня четырёх активистов (Романа Доброхотова, Сергея Константинова, Игоря Драндина и Владимира Акименко). При этом активистов не кормили и не давали им спать. Активисты обратились с жалобой на действия власти и милиции в прокуратуру и суд.

27 июня в Екатеринбурге после проведения пикета у мэрии был задержан и доставлен в отделение милиции для «профилактической беседы» лидер свердловского отделения ОГФ Евгений Боровик. Участники акции, уведомление о которой было своевременно подано представителями ОГФ, Гражданского союза, Движения против насилия, собирали подписи в поддержку требования отставки вице-мэра города Владимира Тунгусова⁵².

⁴⁷ «Марш несогласных» в Санкт-Петербурге 3 марта / – <http://www.kasparov.ru/note.php?id=45F56C9C0C8BD6> – 3.03.2007

⁴⁸ Нина Астафьева Участники «Марша несогласных» в Питере арестованы на 15 суток. – <http://www.annews.ru/news/detail.php?ID=82385>. – 05.03.2007

⁴⁹ Сообщение в журнал Legal Team – http://community.livejournal.com/legal_team/2007/03/16/ – 16.03.2007

⁵⁰ Елена Калужская Что не разрешено, то запрещено. – www.hro.org – 19.06.2007

⁵¹ Уголовное дело за разгон санкционированного пикета. –

http://wefree.ru/?id=3&news_id=159&PHPSESSID=8da3788131262e5fe672a438a387a79 – 24.06.2007

⁵² Егор Харитонов. Участники пикета в Екатеринбурге требовали наказания вице-мэра – <http://www.kasparov.ru/material.php?id=468351F7C6764> – 15.06.2007

3 июля в Москве на Триумфальной площади сотрудники милиции разогнали согласованный префектурой ЦАО пикет, направленный против проведения зимней Олимпиады 2014 года в Сочи. Пикет проходил в виде театрализованной акции, в которой принимал участие человек в маске Президента Владимира Путина на лыжах, которого участники пытались наградить медалью «За разрушение экологии Сочи». Мероприятие было прервано милиционерами, которыми руководил полковник УВД ЦАО, утверждавший, что «это является оскорблением президента». Трое участников акции, в том числе его организатор эколог Дмитрий Кокорев, были задержаны и доставлены в ОВД «Тверское». По словам Кокорева, разгон и задержание сотрудники милиции производили в очень грубой форме, с применением физической силы, несмотря на предъявленное Уведомление о проведении акции. В настоящее время все задержанные находятся в отделении милиции, им предъявлено обвинение в мелком хулиганстве (статья 20.1 КоАП)⁵³.

24 июля в Москве сотрудники милиции помешали проведению акции инициативных групп обманутых дольщиков. Организаторы принесли с собой гроб и венки, на ленточках которого было написано «Прощай, надежда на Лужкова». Однако, несмотря на то, что акция была согласована с властями, милиция не позволила провести символичные похороны Доверия к мэру и пыталась задержать организаторов. Как только на Театральную площадь Москвы принесли гроб, сотрудники милиции подняли его и унесли в автобус. Свои действия сотрудники милиции объяснили тем, что участники акции «нарушают техническую безопасность»⁵⁴.

Несоблюдение установленного порядка прекращения публичного мероприятия является одной из наиболее острых проблем, возникшей в связи с тем, что многочисленные изменения законодательства, в частности принятие Закона №54-ФЗ, а также внесение поправок в Кодекс об административных правонарушениях, не нашли должного отражения во внутренних актах системы МВД, а также при подготовке кадрового состава. При этом данное нарушение является одним из грубейших, поскольку часто влечет за собой незаконное и необоснованное ограничение свободы. В большинстве случаев выполнение требований закона, а также составление в случае необходимости протокола об административном правонарушении на месте его совершения, позволило бы избежать негативных последствий. Грамотная подготовка сотрудников отделов внутренних дел, работающих с публичными мероприятиями, позволила бы в значительной мере сократить количество грубейших нарушений закона и прав человека.

Прекращение мероприятий, не требующих уведомления властей

«Собрание – совместное присутствие граждан в специально отведенном или приспособленном для этого месте для коллективного обсуждения каких-либо общественно значимых вопросов». (ст.2 Закона №54-ФЗ).

«Уведомление о проведении публичного мероприятия (за исключением собрания и пикетирования, проводимого одним участником) подается его организатором в письменной форме...». (ч.1 ст. 7 Закона №54-ФЗ).

«Воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них». (ст. 149 Уголовного Кодекса РФ)

Собрания

Наметившаяся в последние годы тенденция к криминализации протестной активности, а также ориентация сотрудников органов власти на устные приказы, а не на закон, часто приводят к тому, что власти и милиция незаконно и необоснованно, якобы «за нарушение порядка организации публичного мероприятия», прекращают, разгоняют мероприятия, которые не требуют процедуры согласования: одиночные пикеты, собрания и раздачу листовок.

⁵³ В центре Москвы разогнали санкционированный пикет против Олимпиады в Сочи. – <http://www.lenta.ru/news/2007/07/03/piket/> – 03.07.2007

⁵⁴ Московская милиция разогнала санкционированную акцию «обманутых соинвесторов» – <http://ikd.ru/node/3385>

В 2007 году имели место случаи вмешательства властей в проводимые мирные собрания.

23 января в Новороссийске на встрече в здании детской художественной школы студенты, правозащитники из организации «ФРОДО» и два студента из Германии обсуждали тему распространения идей толерантности через проведение футбольных матчей. Встреча была прервана 15 сотрудниками правоохранительных органов и федеральной миграционной службы, которых сопровождал представитель администрации города. Они настаивали на прекращении собрания и предложили его участникам покинуть помещение. После того, как собравшиеся отказались прервать встречу, ее прекратили сотрудники милиции. При этом единственным нарушением со стороны участников собрания, по мнению сотрудников правоохранительных органов, был тот факт, что участники собрания проводили его без предварительного уведомления администрации Новороссийска. Однако, в соответствии с законодательством РФ уведомления для проведения собрания не требуется. В отношении пятерых участников встречи были составлены протоколы об административном правонарушении. Суд, не смотря на отсутствие факта правонарушения, признал всех виновными в нарушении порядка проведения публичных мероприятий и назначил наказание в виде штрафа. После апелляционной жалобы штраф за «несанкционированное чаепитие» был снижен с 2000 до 1000 рублей, но постановление суда о признании «собрания без уведомления» незаконным – не смотря на явное противоречие закону – было оставлено в силе. В настоящий момент происходит обжалование непропорциональных действий сотрудников силовых структур, бездействия прокуратуры и суда.

29 марта в Ярославле собрание жильцов одного из общежитий во дворе здания послужило поводом для появления 40-страничного дела против его предполагаемого организатора. Жители общежития Ярославского Судостроительного завода, уже год борющиеся против произвола хозяев, решили провести домовое собрание во дворе перед общежитием. Сход прошел при большом скоплении милиции, но без эксцессов и задержаний. Единственным «инцидентом» стало появление на балконе 4 этажа транспаранта, который был быстро сорван сотрудниками Фрунзенского РОВД. 11 апреля один из инициаторов собрания Иван Овсянников был вызван по повестке в Фрунзенскую прокуратуру. По окончании беседы активисту было вручено постановление прокурора Фрунзенского района о возбуждении административного дела. Представители власти усмотрели в собрании элементы пикета: «Овсянников И.А. ... провел публичное мероприятие в виде сочетания форм собрания и пикетирования, так как во время проведения данного мероприятия... на балконе 4 этажа здания был размещен транспарант с надписью «Общежитие – дом, а не тюрьма!» – средство наглядной агитации, а также проведено коллективное обсуждение общественно-значимых вопросов». По данному факту было возбуждено дело об административном правонарушении, но оно было закрыто в связи с истечением сроков привлечения к административной ответственности, а не в результате признания активиста невиновным⁵⁵.

2 мая в Нижнем Новгороде Союз журналистов организовал круглый стол «Взаимодействие НКО и СМИ». Однако милиция не дала участникам пройти в заранее арендованные залы. Здание оказалось оцеплено, внутрь никого не пустили, несмотря на то, что в конференции, помимо правозащитников и местных журналистов, должен был принять участие представитель аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ. По мнению организаторов, запрет на организацию собрания связан с неудавшейся попыткой провести в городе 28 апреля «Марш несогласных»⁵⁶.

⁵⁵ Прокуратура против «Дворовой» демократии – <http://ikd.ru/node/2691> – 15.04.07

⁵⁶ Туда не ходи – <http://www.kasparov.ru/material.php?id=4631F6A3236D4> – 27.04.2007

Одиночные пикеты

При проведении пикетирования одним человеком предварительная подача уведомления не требуется. Несмотря на это, довольно часто организаторы даже одиночных пикетов подвергаются задержанию во время акции, а следовательно, публичное мероприятие прекращается.

8 февраля в Мурманске был задержан активист А.Ю. Пютсеп, который проводил одиночный пикет против политики действующего губернатора области. 15 февраля мировой суд оправдал активиста, но прокуратура отказала в возбуждении дела в отношении проводивших незаконное задержание сотрудников милиции.

26 июня в Ульяновске во время проведения одиночного пикета был задержан заместитель председателя регионального отделения движения «За права человека», представитель ОГФ Михаил Носыров. Пикет был приурочен к международному Дню борьбы против пыток и проводился в знак протеста против дедовщины и пыток в российской армии. Носыров был задержан нарядом милиции. Сотрудники МВД заявили, что акция правозащитника не была санкционирована мэрией города. Когда Михаил Носыров сказал сотрудникам милиции, что согласно закону на одиночный пикет не требуется уведомления, а тем более разрешения, они затолкали его в «УАЗ» и отвезли в отделение⁵⁷.

13 июля в Пензе правозащитник Юрий Вобликов проводил одиночный пикет около здания администрации Пензы против вырубки деревьев в одном из городских микрорайонов и в защиту горожан, которые выступали против этой вырубки. Когда вокруг него собрались граждане, желавшие его выслушать и поддержать, милиционер в чине старшего лейтенанта попытался разогнать собравшихся – он просто запретил людям приближаться к этому одиночному пикету. Милиционер, объявив, что все, кто находится вблизи пикета, нарушают закон, приказал Вобликову уйти в сторону от толпы. В словесной перепалке с пенсионерами страж порядка заявил, что пенсионеры пришли сюда за деньгами. Граждане и правозащитник подали жалобу на действия сотрудника милиции в связи с препятствованием в проведении публичного мероприятия и за клевету⁵⁸.

Иные мероприятия

Проблемы возникали у граждан, раздававших листовки.

28 февраля в Москве перед зданием Библиотеки Университета трое студентов, которые раздавали листовки с информацией о начале действий на СоцФаке МГУ «OD GROUP», которая выступила против идеологизации и низкого качества образования на факультете, были задержаны и доставлены в отделение милиции. Сотрудники не смогли применить статьи, связанные с нарушением порядка организации публичных мероприятий, поскольку только раздача листовок не является публичным мероприятием⁵⁹. Задержание было произведено по указанию администрации соцфака. У Ивана Ниненко и Всеволода Чернотуба были изъяты листовки и составлены протоколы по ст.13.21 КоАП РФ «Распространение незарегистрированного СМИ». В тот же день судья мирового суда Кузнецова Е.А. вынесла в отношении одного из троих задержанных постановление, в котором признала его виновным и приговорила к штрафу в 1000 руб. Два других дела были возвращены в ОВД МГУ в связи с многочисленными процессуальными нарушениями⁶⁰.

22 апреля в Москве задержаны несколько участников экскурсии правозащитников по местам разгона «Марша несогласных», который произошел

⁵⁷ Разгон одиночного пикета. – <http://www.hro.org/ngo/about/2007/06/27-3.php>. – 27.07.2007

⁵⁸ Виктор Шамаев. Мэр, ты не прав. – <http://www.rufont.ru/materials/46974B98D8B54.html> – 14.07.2007.

⁵⁹ Задержание на соцфаке МГУ – http://community.livejournal.com/legal_team/ – 28.02.2007

⁶⁰ Подробности про суд за распространение бюллетеней OD – egal_team/84423.html#cutid1 – 03.07.2007

14 апреля. На Грубной площади и вдоль Рождественского бульвара в преддверии и в ходе акции правозащитников дежурили автобусы с бойцами ОМОНа. Льва Пономарева, Всеволода Чернозуба и еще нескольких человек (всего пятеро) задержали еще до того, как они пришли на Рождественский бульвар. Они были остановлены в переходе на подходе к Рождественскому бульвару, где планировалось начать экскурсию. Организаторы мероприятия планировали провести коллективную прогулку, при этом не выражая публично свое политическое мнение, не используя мегафон или другую звуковую установку, чтобы происходящее нельзя было рассматривать как пикет или митинг⁶¹. Суд признал задержанных невиновными, после того как свидетели (в том числе и сотрудники ОМОН) подтвердили, что писали рапорты под диктовку начальства.

26 июня в Чите в честь дня рождения экс-главы ЮКОСа заместитель председателя читинского общественного комитета поддержки Михаила Ходорковского Марина Савватеева организовала фейерверк напротив читинского СИЗО, где он сейчас пребывает. За это она была привлечена к ответственности по статье 20.2 КоАП за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования. Суд установил, что надувной мишка, которого держал один из зрителей фейерверка, является символикой, что стало основанием для признания фейерверка публичным мероприятием⁶².

Необоснованное прекращение мероприятий, не подпадающих под законодательство о свободе собраний, а также не требующих выполнения согласительной процедуры, является серьезным нарушением, отражающим определенную тенденцию. В большинстве выявленных случаев прекращение подобных мероприятий либо спровоцировано публичными властями, либо достаточно четко отражает политическую волю действующей власти.

Применение силы во время прекращения мероприятий

«При выполнении задач в обычных условиях на отряд милиции особого назначения возлагается выполнение следующих функций:

Осуществление мероприятий по предупреждению, пресечению и локализации групповых нарушений общественного порядка, массовых беспорядков, связанных с этим иных противоправных деяний, выявлению и задержанию лиц, к ним причастных, в городах, других населенных пунктах и отдельных местностях». (п. 3.1.2 Типового положения об отряде милиции особого назначения органов внутренних дел РФ», утвержденное Приказом МВД России «О Дополнительных мерах по совершенствованию деятельности отрядов милиции особого назначения органов внутренних дел РФ» от 19 марта 1997 г. N 162)

«Участие в проведении мероприятий, связанных с разблокированием транспортных магистралей, объектов жизнеобеспечения, разграждением различных препятствий при пресечении и локализации массовых беспорядков, а также при возникновении чрезвычайных событий, вызванных иными причинами». (п. 3.2.5 Типового положения об отряде милиции особого назначения органов внутренних дел РФ», Приказ МВД России от 19 марта 1997 г. N 162)

Участие в обеспечении правопорядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий является также одной из основных задач ОМОНа – отряда милиции особого назначения. При этом в соответствии с «Типовым положением об отряде милиции особого назначения органов внутренних дел РФ», утвержденном

⁶¹ Омон не дал правозащитникам пройти по местам «Марша несогласных» – <http://www.newsru.com/russia/22apr2007/nego.html> – 22.04.2007

⁶² Суд по делу о фейерверке в честь Ходорковского отложен. – http://www.gazeta.ru/news/lenta/2007/07/26/n_1097447.shtml – 26.07.2007

Приказом МВД России «О Дополнительных мерах по совершенствованию деятельности отрядов милиции особого назначения органов внутренних дел РФ» от 19 марта 1997 г. N 162, «деятельность ОМОН осуществляется в соответствии с принципами законности, гуманизма, уважения прав человека, гласности, невмешательства в политическую деятельность» (п. 1.3). Несмотря на это, в 2007 году именно отряды ОМОН были особенно активно задействованы в мероприятиях по прекращению публичных мероприятий с применением силы.

10 февраля в Нижнем Новгороде уже после окончания митинга, организованного КППФ, бойцами ОМОН были задержаны несколько комсомольцев. Пожилые граждане заблокировали автобус с задержанными и стали требовать освобождения комсомольцев. ОМОН применил силу, в результате чего несколько человек (в их числе пожилые женщины) получили ушибы от удара милицейскими дубинками⁶³. Всего акцию «охраняли» 50 бойцов ОМОНа.

14 апреля в Москве был прекращен очередной «Марш несогласных». В центр Москвы на улицы были стянуты тысячи сотрудников милиции, ОМОН и люди в штатском. Многих демонстрантов, пришедших на «Марш несогласных», избили, несколько сотен задержали. Под силовую акцию попали даже обычные прохожие, с которыми не церемонились, их тоже били, кидали в армейские грузовики. По «Эхо Москвы» прошла запись переговоров ОМОНовцев, проводивших задержание. На ней среди шума голосов милиционеров можно различить следующие высказывания: «Задерживай всех!», «Стоит человек 30 пенсионеров, что с ними делать, задерживать?», «В сторону Триумфальной движется 50 человек и там Каспаров», «Задерживать всех, и Каспарова!», «Проследи, чтобы Каспаров не ушел, задерживай», «Еще автозаки давай!», «Задерживай, я сказал!», «Всех бери и грузи!», «Дай команду, пусть задерживают Касьянова! Пусть задерживают и в автобусы! Подкрепление нужно?», «Касьянова отбили, пошел по бульвару!», «Как Касьянова упустили? Кто у вас по Касьянову работает?» и так далее⁶⁴. По данным прокуратуры, во время московского Марша несогласных были составлены протоколы об административных правонарушениях в отношении 357 граждан⁶⁵.

15 апреля в Санкт-Петербурге сотрудниками ОМОНа был жестоко разогнан «марш несогласных». По словам одной из участниц: «Когда митинг закончился, мы хотели пойти к метро «Владимирская», но там все было пересгорожено, бежали офицеры и всех направляли к метро «Пушкинская». А когда подошли к Пушкинской, завернули за угол станции к входу и тут столкнулись с ОМОНовцами, которые лупили всех, кто были перед ними. Народ бежал враспыленную. Причем те, кто были ближе к нам, еще не сообразили, что происходит...». По словам другого участника: «Один из ОМОНовцев стукнул меня в грудь кулаком. Я отлетел, стукнулся головой о землю и потерял сознание. Очнулся от нестерпимой боли в правом подреберье, не мог ни выдохнуть, ни сказать что-либо. Потом жена рассказала что, когда я упал, милиционер подскокил и со всей силой ударил меня ботинком в ребра. Второй раз размахнулся, чтобы ударить в голову, но его сумела остановить жена.. В больнице мне сделали снимок, выяснилось, что у меня сломаны ребра и легкие пробито ребрами. У меня идет кровь из легкого. На теле синяки...». Еще одной участнице, социологу Ольге Цепиловой, резиновой дубинкой сломали нос. Медицинское обследование обнаружило у нее сотрясение мозга⁶⁶.

9 мая в Тюмени проходил парад, посвященный дню Победы. Вскоре после начала мероприятия к представителям АКМ, также принимавшим участие

⁶³ Коммунисты требуют остановить политические репрессии в Нижнем Новгороде – http://www.cprf.ru/news/party_news/47399.html – 12.02.2007

⁶⁴ В интернете опубликована запись переговоров ОМОНа при разгоне «Марша несогласных» – <http://www.newsru.com/russia/19apr2007/omon.html> – 19.04.2007

⁶⁵ Московская прокуратура признала законным разгон апрельского «Марша несогласных» – <http://www.lenta.ru/news/2007/07/04/militia/> – 4.07.2007

⁶⁶ Красное на зеленом <http://www.nazlobu.ru/publications/article1758.htm> – 19.04.2007

в мероприятии, подошли два майора милиции и начали требовать, чтобы они отошли вместе с ними, активисты отказались. Сразу же после этого милиционеры схватили их за руки и попытались отвести, не объясняя причин своих действий. Первого из них схватили и заперли в УАЗик, где обыскали и стали требовать документы. В этот же момент на остальных людей, шедших в колонне АКМ, накинулась целая толпа людей в форме и в штатском, а затем начала отпихивать через проезжую часть к заранее заготовленному автобусу. Во время разгоревшейся потасовки сотрудники органов срывали всю имеющуюся атрибутику, включая нашивки с Че Геварой и серпом и молотом, повязки АКМ, называя их фашистскими символами. Девушек, попавших в отцепление, тащили за волосы по асфальту. Одного активиста АКМ запытали ногами под автобус и продолжили избивание дубинками от отобранных флагов. Знамена АКМ были демонстративно разорваны милицией. Тем, кого затащили в автобус, угрожали физической расправой и обзывали фашистами. Только благодаря вмешательству первого секретаря Тюменского обкома РКРП-РПК избивания прекратились, но АКМ запретили дальнейшее шествие в колонне, сказав: «Если увидим кого ни будь из вас, то вообще уйдем». На вопрос, почему была предпринята попытка задержания АКМ со стороны правоохранительных органов, поступил ответ, что у них присутствует фашистская символика, хотя ни таковой, ни схожей ни у кого не было⁶⁷ (символика АКМ представляет собой черную звезду, силуэт автомата Калашникова и буквы АКМ на красном фоне). По факту происшествия все потерпевшие члены АКМ написали заявление в прокуратуру, но уголовное дело возбуждено не было.

24 мая в Нижнем Новгороде милиция и ОМОН подавили «Марш несогласных». Митинг на площади Горького, который организовали активисты НБП и АКМ, продолжался не более 10 минут. Милиция задержала по разным данным от 50 до 100 человек. Омоновцы в грубой форме заталкивали в автобусы участников акции, журналистов, пожилых людей. Среди задержанных журналистов сотрудники Reuters, AP, New York Times, журнала «Огонек». Все автобусы с задержанными направились в отделения милиции. Многих задержанных поместили в помещение, похожее на спортзал, без еды и питья⁶⁸.

17 августа в Москве при разгоне протестующих против незаконной стройки милиция проявила необоснованную жестокость. Строители, недовольные тем, что пикетчики блокировали въезд на стройку, вызвали милицию, которая попыталась силой заставить освободить проезд. В итоге было задержано 6 человек. Также был задержан телеоператор, которому милиционеры разбили камеру, отобрали кассеты. Активистку Союза Коммунистической Молодежи Татьяну Коляду сотрудники МВД избили при задержании. Уже в милицейской машине милиционер несколько раз ударил ее в лицо. Врач скорой помощи зафиксировал у нее перелом носа, ушибы затылочной части головы, подозрение на сотрясение мозга и перелом кисти. Все задержанные были доставлены в отделение милиции N99 ОВД «Щукино»⁶⁹.

Возможно, жестокое обращение с участниками «Маршей несогласных», в том числе, можно объяснить «инструкцией сверху».

Так, весной по сообщениям «Новой газеты» и «Эха Москвы», по милицейской вертикали была разослана телетайпограмма. Руководству милиции предписывалось разъяснять личному составу «деструктивную сущность организаторов и участников так называемых «Маршей несогласных» и иных массовых акций»⁷⁰.

⁶⁷ Ментовской беспредел 9 мая – <http://www.enwl.net.ru/?q=node/633> – 9.05.2007

⁶⁸ Милиция и ОМОН подавили «Марш несогласных» в Нижнем Новгороде – <http://grani.ru/Politics/Russia/activism/m.119820.html> – 24.03.2007

⁶⁹ При разгоне жителей, протестующих против стройки, избита девушка. – http://www.gazeta.ru/news/lastnews/2007/08/17/n_1106585.shtml – 17.08.2007

⁷⁰ Бойцов ОМОНа учат видеть в оппозиционерах внутреннего врага – <http://www.echomsk.spb.ru/content/store/default.asp?shmode=2&ids=438&ida=52843&idt=news>

Применение спецсредств и спецтехники в отношении участников мирных акций

При прекращении публичных акций в 2007 году были зафиксированы случаи использования спецсредств и спецтехники, которая применялась и как предмет устрашения, и в качестве орудия.

В 2007 году вооружение милиции стали пополнять новые средства для подавления акций.

29 января в Воронеже на милицейском смотре, организованном начальником ГУВД Хотиным, горожанам была продемонстрирована спецтехника, появившаяся на вооружении воронежской милиции, в частности водомёт, ёмкость бака которого составляет 18 тонн. Среди регионов ЦФО подобная спецтехника есть только в Москве. Руководство ГУВД туманно объясняет его назначение и ссылается на то, что городу с таким населением, как Воронеж, водомёт положен по плану материально-технического обеспечения милиции. Однако совершенно ясно, что водомёты используются в случаях массовых беспорядков. Струя воды при максимальном напоре способна смести всё живое на своём пути в радиусе трёхсот метров⁷¹.

15 апреля в Санкт-Петербурге сотрудниками ОМОНа был жестоко разогнан «марш несогласных». В отношении социолога, лидера партии «Яблоко» Ольги Цепиловой, были применены спецсредства – резиновая дубинка РД-73. Ольга рассказывает: «Когда я уходила с митинга, хотела пройти либо по Гороховой улице, либо по Казачьему переулку, но там все было перекрыто. Милиционером было сказано жестко, что можно идти только через метро «Пушкинская». Хотя мне туда было не надо – мне нужно было на Фонтанку... Я просто возвращалась домой с коллегами по Институту, обсуждая, как мирно, нормально, конструктивно прошел митинг... И в этот момент мы увидели, как нескольких человек повалили ОМОНовцы и начали избивать. Я увидела лежащую на земле старушку и попыталась ее поднять. В этот момент ОМОновец специально подскочил ко мне и ударил меня по лицу... в тот момент, когда я поднимала эту старушку, чтобы ее не затоптали. Ударил дубинкой по лицу, рукой так нельзя ударить. У меня диагноз: черепно-мозговая травма, перелом костей носа, сотрясение мозга и обширная гематома лица. Такой серьезный диагноз от одного удара. Видимо, работали профессионалы. Мне разбили нос и было много крови, но следующий час мне пришлось провести в машине скорой помощи, так как она не могла выехать в больницу из-за заслонов»⁷².

Силовое прекращение публичных мероприятий стало пожалуй наиболее опасным и страшным явлением, которое в 2007 году приобрело массовый характер. Рассматривая только первую половину 2007 года речь можно вести о десятках прекращенных акциях, о, по меньшей мере, десятках пострадавших от рук ОМОНа и о сотнях задержанных без объяснения причин. И здесь серьезное опасение вызывает в первую очередь безнаказанность данного явления, которая порой перерастала в его поощрение. Применение силы при прекращении публичного мероприятия – это крайняя мера, применение которой должно быть обосновано и оправдано. Применение против участников мирных акций силы милицией, а также сотрудниками военных ведомств, что имело место на «Маршах несогласных», должно всегда тщательно расследоваться, особенно если есть жертвы. В выявленных случаях говорить о том, что власти действовали обосновано, практически невозможно.

⁷¹ Роман Прытков. Зачем в Воронеж пригнали водомет. – Комсомольская правда Воронеж. – 30.01.2007

⁷² Красное на зеленом – <http://www.nazlobu.ru/publications/article1758.htm> – 19.04.2007

ДИСКРИМИНАЦИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА

«Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств». (ст.129 Конституции РФ)

Неравенство возможностей реализации права на свободу собраний

В последние годы сложилась тенденция предоставления неравных возможностей для реализации права на свободу собраний различным группам. Широко известны многочисленные акции прокремлевских движений, для проведения которых перекрывались крупнейшие транспортные артерии столицы, хотя в иных случаях организаторам отказывают в проведении шествий даже по пешеходным зонам в связи с возможным созданием препятствий движению транспорта. В 2007 году были отмечены случаи, которые демонстрируют, что у одних организаций есть возможность проводить свои акции в избранных местах, в намеченное время и в избранной организаторами форме, а протестные организации и мероприятия по проблемной тематике сталкиваются с противодействием со стороны властей.

5 мая в Краснодаре ветераны Великой отечественной войны собирались провести пикет в честь Дня кубанской печати и приближающегося дня Победы. Местом проведения мероприятия была избрана площадь у памятника полководцу Жукову, где в эти же дни проходила акция «Наших» «Георгиевская лента». Утром, задолго до начала акции «Георгиевская ленточка», ветеранов у памятника ждали наряды милиции с собаками, не пропустившие их. Одного из ветеранов, попытавшегося провести у подножия монумента индивидуальный пикет, милиция протащила через весь Жуковский сквер и посадила на лавочку. Девочку, одетую в футболку с надписью «Дети против фашизма» и гербом СССР, милиция попыталась задержать, но ее отстояли ветераны⁷³.

23 апреля в Нижнем Новгороде незадолго до «Марша несогласных», согласовать который его организаторам не удалось, состоялся «Марш несогласных блондинок». Около сотни девушек со светлыми волосами вышли на главную площадь города, чтобы помитинговать против тех, кто «дискриминирует блондинок по цвету волос». Согласие властей на проведение мероприятия блондинки получили в городской администрации без проволочек. Организаторы оппозиционного «Марша несогласных» уверены, что при помощи этой пиар-акции власти пытаются дезориентировать горожан и поставить таким образом марш девушек и марш оппозиции в один ряд. Лидер оргкомитета мероприятия Анна Зайцева выразила уверенность, что ОМОН эту акцию разгонять не будет, а будет, наоборот, охранять⁷⁴.

10 мая в Санкт-Петербурге перед зданием Генерального консульства Эстонии около 15 человек – сторонников нормализации российско-эстонских отношений попытались провести несогласованный пикет. Попытку провести пикет предприняли участники так называемого «Общества практических краеведов». Собравшиеся развернули плакаты «Хватит антиэстонской истерии» и «Возродим российско-эстонскую дружбу». Однако сотрудники правоохранительных органов попросили убрать транспаранты, но никого не задержали⁷⁵. При этом многодневные пикеты движений, поддерживающих политику действующего президента Путина «Наши», «Местные» и «Молодая Гвардия» и выступающие против переноса памятника Российскому солдату в

⁷³ Роберт Сергеев Милиция против ветеранов – <http://kampus.tomsk.ru/index.php?newsid=688>. – 5.05.2007

⁷⁴ Марш блондинок в Нижнем Новгороде никто не разгонял – <http://www.newsru.com/russia/23apr2007/otgoloski.html>. – 23.04.2007

⁷⁵ Милиционеры останабили пикет в защиту российско-эстонской дружбы. – <http://alert.hro.org/actions/news/peterburg1005.php> –10.05.2007

Таллине перед посольством Эстонии в Москве, где были расставлены красные палатки – фактически круглосуточные пикеты – с символикой названных организаций, флаги и различные лозунги, проходили практически беспрепятственно.

Неравное отношение к разным активистам

«Общественные объединения равны перед законом». (п.4, ст. 13 Конституции РФ)

Чрезмерное внимание представителей органов административной власти и милиции уделяется представителям ряда молодежных радикальных организаций, таких как АКМ, НБП, РКСМ (б), СКМ и других. Их члены чаще других подвергаются необоснованным задержаниям, требованиям убрать организационную символику даже, если организаторы акции против нее не возражают и др.

21 марта в г. Киров по 5 суток ареста по обвинению в «мелком хулиганстве» получили руководители региональных отделений и НБП Денис Шадрин и Артур Абашиев, задержанные накануне региональных выборов и осужденные накануне «Марша несогласных» в Нижнем Новгороде.

1 мая в Новосибирске во время ставшей уже традиционной акции молодежи под концептуальными и парадоксальными лозунгами – так называемой «Монстрации», милиция акцентировала свое внимание на представителях НБП. Во время акции милиционеры оттеснили с площади группу НБП и в сквере Героев Революции их погрузили в два автобуса и привезли в РУВД Центрального района, где затем появилось милицеейское начальство и распорядилось нацболов выпустить, переписав предварительно имена⁷⁶.

Это лишь единичные случаи из десятков подобных ситуаций. Стоит отметить, что списки организаций, участники которых подвергаются наибольшему вниманию властей, постоянно пополняются. При этом полностью список организаций, члены которых находятся на карандаше у органов внутренних дел, власти представить не могут. Тем не менее, в многочисленных интервью министр внутренних дел Р.Г. Нургалиев сообщал, что «на учете в органах внутренних дел состоят 302 неформальных молодежных объединения общей численностью свыше 10 тыс. человек, около 150 из которых в МВД считают «склонными к агрессивным действиям». Также в СМИ сообщалось, что МВД России создает единую базу данных экстремистских организаций, действующих в РФ. При этом неоднократно звучало, что в стране действует около 150 «молодежных экстремистских организаций», которые уже занесены в специальную базу данных.

Принуждение к участию в публичных мероприятиях с применением административного ресурса

«Проведение публичного мероприятия основывается на следующих принципах: 1) законность – соблюдение положений Конституции Российской Федерации, настоящего Федерального закона, иных законодательных актов Российской Федерации; 2) добровольность участия в публичном мероприятии». (ст. 3 Закона №54-ФЗ)

Принуждение к участию в публичных мероприятиях не допустимо. При этом как принуждение можно рассматривать проведение мобилизационных мероприятий для повышения численности участников акции с использованием административного ресурса, как например, через издание в учреждениях распоряжений об обязательном участии в каких-либо мероприятиях или рекомендации отправиться на акцию со стороны преподавателей, учителей, директоров и т.д.

⁷⁶ Новосибирская богема потребовала продолжения банкета и остановить колонизацию Марса: Репортаж с Первомайского митинга. – <http://www.regnum.ru/news/448086.html>. – 2.05.2007

В апреле в Москве движение «Мы» выяснило, что активисты организации «Наши» занимаются мобилизацией на свои мероприятия через учителей и директоров школ. Таким образом они собирают на акции несовершеннолетних. По сообщению Татьяны Малаховой, замдиректора бирюлевской школы номер 1242, к ней в кабинет несколько дней назад пришла делегация из движения «Наши» и принесла письмо, в котором содержалась информация об акции против Эстонии. В списке «нашистов» содержалась информация о всех школах района и везде стояли подписи директоров о том, что письмо было ими получено. По признанию директора школы, она объявила своим ученикам об акции и провела с детьми разъяснительную работу на одном из уроков. Более половины активистов прокремлевских движений, в том числе и организации «Наши», участвовавших в акциях у Эстонского посольства в Москве, а также в атаке на посла в пресс-центре «Аргументы и факты» 2 мая, были несовершеннолетними школьниками. Это стало известно, после того как 2 мая они были задержаны милицией и доставлены в отделение милиции, откуда их забрали родители⁷⁷.

Это не первый случай сбора людей на акции «Наших» через школьные структуры. В прошлые годы они собирали через школы детей на акции памяти событий в Беслане и др.

---

⁷⁷ Разнарядка на школьников – <http://kasparov.ru/material.php?id=463AE704E4253> – 5.04.2007

ЗАЩИТА ПРАВА НА СВОБОДУ СОБРАНИЙ

В СУДАХ РФ

«Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Решения и действия (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суде». (ч.1,2 ст.46 Конституции РФ)

«Решения и действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, нарушающие право граждан на проведение публичного мероприятия, в соответствии со ст. 19 Закона могут быть обжалованы в суд в порядке, установленном законодательством РФ. Также может быть обжаловано решение суда в отношении лиц, обвиненных в совершении правонарушения и преступления в связи с организацией или участием в публичном мероприятии». (ст. 19 Закона)

48

Зачастую, на практике в административном процессе складывается такая ситуация, когда именно на подозреваемых в совершении правонарушения активистах фактически лежит бремя доказывания своей невиновности, но при этом возможности для этого активистам не предоставляется.

Особенно серьезные опасения вызывает практика рассмотрения дел об административных правонарушениях в отношении активистов, задержанных во время мирных уличных акций, судами первой инстанции. В большинстве случаев решения суда, чаще это одни и те же судьи, которые постоянно принимают решения по подобным делам, основаны исключительно на протоколах и рапортах сотрудников милиции, переписанных практически дословно под диктовку милицейского начальства. Представители правоохранительных органов, чей статус в административном процессе не определен, но чьи показания становятся определяющими, готовы подтвердить обвинение, повторяя одну и ту же формулу по всем случаям и по всем ситуациям. Роль обвинения на практике берет на себя судья, принимая во внимание лишь доказательства, подтверждающие вину. Чаще всего суды первой инстанции, действуя таким образом, выносят решения не в пользу активистов.

В случае обвинения по тем статьям Кодекса об административных правонарушениях, которые подразумевают наказание в виде административного ареста до 15 суток, активисты не имеют возможности для эффективной защиты, поскольку из зала суда их сразу же доставляют в спецприемник для отбывания наказания. При этом последующее оправдание в кассационной инстанции отбывших арест именно таким образом частое явление.

Однако в достаточно редких случаях суд, как правило, только второй инстанции выносит решение в пользу активистов. Но обычно это стоит последних времени, терпения, денег на юридическую помощь, а также готовности проходить все судебные инстанции. При этом суды второй инстанции, где «предопределенность» судьи менее возможна, рассматривают дела активистов более тщательно, привлекая доказательства, предоставляемые обеими сторонами. Кроме того на эти суды, как правило, не являются сотрудники милиции.

15 января в Санкт-Петербурге во время несогласованной акции в поддержку госпитализированного солдата Романа Рудакова – с требованием его

отправки в госпиталь Бурденко в Москву были задержаны пятеро ее участников. Это известные правозащитники и члены организации «Солдатские матери Санкт-Петербурга». В июне Петербургский суд оправдал организаторов стихийной акции, мотивируя это тем, что действия участников митинга были вызваны крайней необходимостью – спасти жизнь человека.

19 января в Ростове-на-Дону была признана невиновной в совершении административного правонарушения по ст. 20.1 КоАП РФ одна из участниц пикета против торговли меховыми изделиями. Суд внимательно ознакомился с материалами дела и заслушал показания свидетелей. В частности, сотрудница магазина меховой одежды пояснила, что «возле магазина стояла какая-то девушка и раздавала листовки о зверском убийстве животных». Участники акции действительно были задержаны при раздаче листовок, несмотря на то, что данное действие не требует какого-либо уведомления. В отделении милиции на задержанных активистов были составлены протоколы по ст. 20.1 ч. 1 КоАП РФ «мелкое хулиганство», то есть, нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожение или повреждение чужого имущества. Ничего подобного активисты-зоозащитники не делали. Суд прекратил производство по делу за отсутствием события административного правонарушения⁷⁸. При этом стоит отметить, что дело другого активиста, задержанного в тот же день у магазине закончилось признанием активиста виновным в «мелком хулиганстве». Основной причиной результата стал тот факт, что дело этого активиста рассматривалось другим судьей, который отказал активисту в ходатайстве о привлечении свидетелей.

4 апреля в Москве мировой суд района «Красносельский» прекратил производство по делу по ст. 20.2 ч.1 КоАП РФ в отношении одного из организаторов антипризывного шествия 31 марта этого года. В соответствии с протоколами задержания и правонарушения Ю. Башиновой вменялось в вину то, что она «без надлежащего уведомления властей о проведении публичного собрания выкрикивала лозунги «Позор ОМОН!», «Долой ФСБ!» на улице Мясницкая». В качестве единственного доказательства на суде было предъявлено поданное в соответствии с законом Уведомление, после исследования которого судья закрыл дело за отсутствием события административного правонарушения⁷⁹.

6 июня в Москве мировой суд признал, что обвинения в адрес участников прогулки по местам разгона «Марша несогласных» 22 апреля несостоятельны. Роковую для обвинения роль сыграли показания свидетелей — бойцов ОМОН, которые честно подтвердили суду, что писали рапорты, как велели командиры⁸⁰.

17 августа в Санкт-Петербурге активисты коалиции «Другая Россия» выиграли дело о незаконном «запрете» и разгоне 25 апреля пикета у петербургского Законодательного собрания. Этот пикет был проведен в знак протеста против массовых избиений и незаконных задержаний участников петербургского «Марша несогласных» 15 апреля и закончился задержанием 8 человек из 20 участников. Все задержанные по решению суда должны были выплатить штрафы за участие в несогласованной акции протеста, не смотря на то, что уведомление о пикете было своевременно подано, но городские власти посчитали, что заявленное предположительное количество человек – 30 – для подобной акции слишком много. Октябрьский районный суд Петербурга признал решения мирового суда незаконным и освободил активистов от административных наказаний⁸¹.

⁷⁸ Постановление мирового суда судебного участка №4 Ленинского района г. Ростова-на-Дону от 19.01.2007

⁷⁹ Определение прекращения производства по делу. – 4.04.2007

⁸⁰ Суд признал: ОМОН облыжно обвинил экскурсантов – <http://www.iamik.ru/?op=full&what=content&id=34974-6.06.2007>

⁸¹ Активисты коалиции «Другая Россия» – <http://www.kasparov.ru/material.php?id=46C569C5259E3-17.08.2007>

ПРИЗНАНИЕ НЕЗАКОННЫМИ И НАРУШАЮЩИМИ ПРАВА ГРАЖДАН ДЕЙСТВИЯ ВЛАСТЕЙ

«Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц». (ст. 53 Конституции РФ)

Законодательством РФ не только закреплено право граждан на проведение мирных акций, но и установлена ответственность вплоть до уголовной для лиц, препятствующих проведению собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований. Статья 5.38 Кодекса об административных правонарушениях предусматривает наказание за препятствование мирным акциям, проводимым в соответствии с законодательством, либо участию в них в виде штрафа от одного до трех МРОТ. Статья 149 Уголовного Кодекса РФ за незаконное воспрепятствование проведению публичного мероприятия или участию в нем, если эти деяния совершены должностным лицом с использованием своего служебного положения либо с применением насилия, либо с угрозой его применения предусматривает наказание в виде штрафа в размере от пятисот до семисот МРОТ, либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности на срок до трех лет. Данные статьи применимы также к сотрудникам правоохранительных органов, чьи действия создали препятствие для проведения публичного мероприятия.

В соответствии со ст. 6 закона «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» гражданин освобождается от обязанности доказывать незаконность обжалуемых действий или решений (эта обязанность возлагается на органы или должностных лиц, действия которых обжалуются), но обязан доказать факт нарушения своих прав и свобод. Тем не менее, случаи привлечения представителей власти и милиции к ответственности за нарушение прав граждан на свободу собраний на фоне массовых нарушений вообще единичны.

20 июля в Орле Советский районный суд удовлетворил заявление М. Деева, признал предостережение о недопустимости нарушения закона прокурора Советского района Орла В.В. Кузьменко от 16 мая 2007 года, вынесенное в отношении М. Деева, незаконным и обязал прокурора устранить допущенные нарушения прав и свобод гражданина путем отзыва названного предостережения. Указанное предостережение было вынесено после того, как в прокуратуру поступила информация из УФСБ по Орловской области о поступившем уведомлении о проведении пикета «в поддержку реализации национальных проектов на территории Орловской области». В письме было указано, что организаторы пикета могут привлечь к участию в акции членов местного отделения «Национал-большевистской партии», которые, по предположению администрации, планировали продемонстрировать символику запрещенного общественного движения»⁸². Такие подозрения возникли у сотрудников ФСБ в связи с тем, что в уведомлении в качестве символики акции было заявлено использование части горельефов стены администрации Орловской области, которые содержат те же элементы, что и флаг НБП (прямоугольник, круг, серп и молот). В качестве доказательства своих слов организаторы акции приложили к уведомлению фотографии стены областной администрации.

Единичны случаи привлечения к ответственности представителей правоохранительных органов и органов исполнительной власти, препятствовавших реализации права граждан на свободу собраний через обращение в прокуратуру. Это серьезная проблема на фоне большого количества, а иногда массового (при разгонах) характера нарушения прав на свободу собраний.

13 июня в Санкт-Петербурге Прокуратура Адмиралтейского района возбудила уголовное дело по факту избивания сотрудником ОМОНа во время

⁸² Предостережение о недопустимости нарушения Закона. – Прокуратура Советского района г. Орла. – 05.06.2007

«Марша несогласных» 15 апреля 2007 года социолога, кандидата наук, члена федерального бюро партии «Яблоко» Ольги Цепиловой. Дело возбуждено по статье 286 УПК РФ (превышение должностных полномочий) и передано в следственный отдел прокуратуры Адмиралтейского района. 15 апреля, во время столкновений участников митинга «несогласных» на Пионерской площади с ОМОНОм, неизвестный омоновец ударил Ольгу Цепилову дубинкой по лицу, когда она вступилась за пожилую женщину. В результате Цепилова попала в больницу с диагнозом «перелом носа и скулы, сотрясение мозга» и провела в стационаре почти месяц. В течение прошедшего с инцидента времени прокуратура дважды отказывала Цепиловой в возбуждении уголовного дела, несмотря на то, что потерпевшая предоставила все затребованные медицинские документы – рентгеновские снимки, результаты независимого медицинского обследования, справки, истории болезни из всех поликлиник за все годы жизни. Несмотря на то, что с момента травмы прошло более двух месяцев, прокуратура требовала все новых рентгенологических экспертиз, причем предлагала сделать их Цепиловой за свой счет. Ранее, несмотря на письменное обращение Цейтлинной в прокуратуру района и города с просьбой выдать все принятые по делу процессуальные решения, в том числе ранее вынесенное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, документы так и не были представлены⁸³.

При этом ситуаций, при которых добиться справедливости оказывается невозможно в рамках российской системы правосудия масса, даже в случае явных и грубейших нарушений:

23 января в Новороссийске властями было незаконно прекращено собрание, организаторов которого обвинили в том, что они проводили встречу без предварительного уведомления администрации города, не смотря на то, что в соответствии с законодательством РФ уведомления для проведения собрания не требуется. Суд, не смотря на отсутствие события правонарушения, признал всех виновными в нарушении порядка проведения публичных мероприятий и назначил наказание в виде штрафа. После апелляционной жалобы штраф за «несанкционированное чаепитие» был снижен с 2000 до 1000 рублей, но постановление суда о признании «собрания без уведомления» незаконным – не смотря на явное противоречие закону – было оставлено в силе. В настоящий момент происходит обжалование неправомерных действий сотрудников силовых структур, бездействия прокуратуры и суда. А также подготовлены и направлены жалобы на нарушение прав и свобод человека в Европейский Суд.

25 января в Назрани районный суд Ингушетии отклонил иск объединения родственников пропавших без вести «Машир» о признании незаконными действий мэрии г. Назрань, запретившей пикет памяти Анны Политковской 16 октября прошлого года, а также ГОВД Назрани и МВД Ингушетии, разогнавшими с применением насилия эту акцию. По словам Магомеда Муцольгова, председателя «Машира», судья Молотхан Коригова заявила, что, несмотря на то, что уведомление о проведении пикета было оформлено и подано в соответствии с законом, организация «Машир» не имеет права на проведение пикетов якобы в связи с тем, что организация публичных акций не указана среди целей общественного объединения, прописанных в его Уставе. Данное решение обжалуется в Верховном Суде РФ⁸⁴. Напомним, что 12 октября 2006 года руководитель «Машира» в соответствии с требованиями Закона №54-ФЗ подал уведомление о проведении пикета. Вместо обоснованного предложения по изменению места или вре-

⁸³ Питерская прокуратура возбудила дело против избившего «несогласную» омоновца. – <http://lenta.ru/news/2007/06/26/cepilova/> – 13.06.2007

⁸⁴ Проигравшие суд организаторы разогнанного пикета подали кассацию в ВС Ингушетии – <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/02/m83295.htm> – 08.02.2007

мени пикета, которые должны были поступить в день подачи уведомления в нерабочий день – воскресенье – организаторы получили «письмо неизвестного происхождения, составленное на простом листке бумаги, без каких-либо официальных реквизитов отправителя, подписанное фамилии несуществующего человека – неким «Главой А.Цецоевым». В конце послания сообщалось, что «инициатива проведения данного пикета является противозаконной, а уведомление - не подлежащим рассмотрению». «16 октября 2006 года, когда организаторы и участники пикета в количестве восьми человек прибыли к месту пикета, где их встретили милиционеры и люди в штатском, настроенные крайне агрессивно. Эти люди начали оскорблять нецензурной бранью пришедших на пикет активистов «Машра» и Правозащитного центра «Мемориал». Документы, которые организатор пытался показать сотрудникам милиции, были разорваны и брошены в грязь. Словесные оскорбления быстро переросли в избивание участников предполагавшегося пикета. Побои и телесные повреждения были причинены участникам пикета Альберту Хантыгову, Шамсудину Тангиеву. А сотрудница Правозащитного центра (ПЦ) «Мемориал» Екатерина Сокирянская получила в результате избивания сотрясение головного мозга и телесные повреждения в виде открытого перелома костей носа, в связи с чем была госпитализирована в ИРКБ (Ингушскую республиканскую клинику больницу). После указанных действий пятеро участников пикета, которому так и не позволили состояться, были доставлены в ОВД г. Назрань, где их держали незаконно в течение девяти часов».

4 апреля в Москве Тверской суд отказал в удовлетворении иска организаторов «Марша несогласных» в Москве 16 декабря 2006 года к мэрии Москвы. Четыре организатора акции – Александр Аверин, Денис Билунов, Иван Стариков и Сергей Удальцов – просили признать незаконным и необоснованным постановление правительства Москвы от 13 декабря 2006 года о проведении «Марша несогласных» на Триумфальной площади. На суде присутствовал представитель правительства Москвы – консультант управления мэрии по работе с органами обеспечения безопасности Анатолий Шилияков. Он заявил, что организаторам марша был предложен альтернативный маршрут шествия. Когда изумленные организаторы, которые были уверены, что им предлагалось только проведение митинга, попросили суд затребовать протокол, где было бы отражено предложение мэрии, суд отказал им. Основанием послужило то, что суд счел просьбу «незначительной». Организаторы Марша несогласных обжалуют это решение в вышестоящей инстанции⁸⁵.

В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

«Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты». (ч.3 ст.46 Конституции РФ)

Как уже было отмечено выше в рамках сложившейся системы рассмотрения дел по случаям нарушения права на свободу собраний в российских судах, добиться справедливости если не невозможно, то достаточно сложно. В этом году, в том числе в связи с этим, Россия потерпела поражение в Европейском Суде по правам человека.

26 июля Европейский Суд по правам человека удовлетворил жалобу жительницы Москвы Рустамы Махмудова, который заявил о нарушении своего права

⁸⁵ Конституция – не указ. Тверской суд не удовлетворил иск организаторов «Марша несогласных» к правительству Москвы – <http://www.namarsh.ru/materials/4613A854E9EEB.html> – 04.04.2007

на свободу собраний и незаконное задержание. Летом 2003 года Махмудов в числе инициативной группы подал в префектуру Западного административного округа Москвы уведомление о проведении пикета, где планировалось потребовать участия граждан в планировании градостроительной деятельности. Префектура сначала пикет разрешила, а затем аннулировала свое же решение в связи с «угрозой террористической деятельности». В результате акцию протеста разогнали. Чуть позднее Махмудова задержали, когда тот ехал на своей машине. Его обвинили в неповиновении сотрудникам правоохранительных органов и в организации несогласованного пикета. В итоге Страсбургский Суд признал, что российское государство нарушило права Махмудова и присудил ему компенсацию в размере 12 тыс. евро. Кроме того, по решению Европейского Суда Россия должна оплатить судебные издержки в размере 2250 евро⁸⁶.

Европейский Суд вынес решение о том, что были нарушены ст.11, ст. 5 § 1, ст. 5 § 5 Европейской Конвенции.

«Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом: ...

с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения...» (Ст. 5 § 1 Европейской Конвенции)

«Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию». (Ст. 5 § 5 Европейской Конвенции)

Европейский Суд пришел к заключению, что в связи с «неспособностью Правительства предоставить доказательства, способные подтвердить факт «террористической угрозы» как основания для отказа истцу в проведении собрания», с тем, что «собрание было напрямую направлено против политики Московского правительства» и «собрание было не разрешено, в то время как общественные мероприятия, организованные Московским правительством, были разрешены, несмотря на «террористическую угрозу», отменив указанное собрание, местные власти вели себя деспотично. Суд нашел, что не было основания для посягательства на право на свободу собраний.

Одним из наиболее важных моментов этого дела стало признание факта применения к активисту ненадлежащей статьи, в частности ст. 19.3 «неповиновение законному распоряжению сотрудника правоохранительных органов». Дело Махмудова наглядно характеризует сложившуюся практику составления протоколов об административном нарушении фактически под диктовку милицейского начальства людьми, которые лично не принимали участие в задержании. В частности Суд отметил: «Милиция, которая официально назвала неповиновение законному приказу милиции основанием для его ареста, была неспособна назвать национальным судам любые факты или информацию о нарушении, вменяемом истцу, не говоря о каком-либо его доказательстве. Чиновники, которые производили арест, присутствовавшие на месте и которые, как подразумевается, должны обладать информацией из первых рук об обстоятельствах акта неповиновения, – заявили обвинителю, что они задержали истца и доставили его в участок милиции для выяснения правового основания проведения митинга, а не неповиновения приказам милиции. Они также не упомянули каких-либо приказов, которые истец мог нарушить.

⁸⁶ Москвич отсудил у России 12 тыс. Евро за запрет пикета. – <http://novayagazeta.ru/news/138544.html> – 26.07.2007

Фактически, предположение о неповиновении было упомянуто впервые начальником участка милиции, который приказал дежурному офицеру – ни один из них не присутствовал при аресте истца – составить протокол об административном правонарушении, предположительно совершенном истцом.

В результате Европейский Суд не усмотрел ни фактов, ни информации, которая могла бы удовлетворить объективного наблюдателя в том, что истец совершил акт неповиновения, на который ссылались при его аресте. Суд пришел к выводу, что арест истца 4 сентября 2003 г. не был «достаточно обоснован» и, следовательно, был случайным. При этом Европейский Суд отметил, что «если у сотрудников милиции были подозрения об участии истца в совершении правонарушения, они были обязаны провести расследование с целью доказательства или отрицания подозрения, лежащего в основе ареста истца (Броган и др. против Соединенного Королевства, решение от 29 ноября 1988 г., серии А № 145В, §53). Однако такого расследования проведено не было».

По мнению Суда «При рассмотрении заявления Рустама Махмудова о нарушении его прав и компенсации внутренние суды ограничились своим рассмотрением соблюдением государственными чиновниками официальных требований к процедурам, применимым во время осуществления административного ареста, оставив основные недостатки подозрения для ареста за рамками расследования. Указав, что административное разбирательство против истца было прекращено в связи с истечением сроков, а не в связи с признанием невиновности, они приняли решение о том, что арест истца и последующее его содержание под стражей были законными.

Кроме того, Суд отметил, что во время содержания под стражей, офицеры милиции делали унижительные заявления о татарском этническом происхождении Махмудова и что этот инцидент не был надлежащим образом расследован.

26 июля Европейский Суд по правам человека опубликовал постановление по жалобе против России от Петра Ивановича Баранкевича (пастора Церкви Евангелистских Христиан «Благодать Христа») из г. Чехов Московской области. В этом случае ЕСПЧ установил нарушение Статьи 11 Европейской Конвенции во взаимосвязи со Статьей 9 Право на свободу мысли, совести и религии. За нарушение вышеуказанных прав Европейский Суд обязал Россию выплатить заявителю 6.000 евро, хотя Баранкевич просил 100.000. В данном постановлении Европейский Суд обратил внимание на то, что статья 11 Конвенции защищает массовые акции, которые, возможно, раздражают кого-либо. Однако именно на публичные власти возлагается обязанность поддерживать общественный порядок, предпринимать соответствующие разумные меры, предоставляющие возможность проводить мирные массовые акции, а не запрещать их.

Таким образом, отстаивать свое право в суде удастся только небольшому количеству людей, и это практически единичные случаи, возможные в ситуации, когда суд подходит к делу действительно беспристрастно и внимательнейшим образом исследует все материалы дела. К сожалению, в большинстве случаев суды, особенно первой инстанции, по-прежнему продолжают ориентироваться при вынесении решений на документы, предоставляемые отделениями внутренних дел: на рапорты и написанные под диктовку протоколы не входящих в суд сотрудников милиции, а также на устные высказывания представителей исполнительной власти, отказывая в привлечении свидетелей со стороны активистов, а также в приобщении к материалам дела иных представляемых ими документов.

При этом, если достаточно сложно доказать собственную невиновность, то доказать факт нарушения прав властями и привлечь их к ответственности практически невозможно.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ АКТИВИСТОВ

Несоразмерно жесткое наказание за нарушение установленного порядка проведения публичных мероприятий

«1. Нарушение установленного порядка организации собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования – влечет наложение административного штрафа на организаторов в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей.

2. Нарушение установленного порядка проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования – влечет наложение административного штрафа на организаторов в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей; на участников – от пятисот до одной тысячи рублей». (ст. 20.2 КоАП РФ)

Уже более двух лет российские органы правопорядка практикуют использование административных арестов в качестве репрессивной меры против участников публичных мероприятий. Наиболее вопиющим примером подобных действий является решение суда относительно участников «Конопляного марша»⁸⁷.

5 мая в Москве шестерым его участникам присудили 10 и 15 суток ареста, а также штрафы. Естественно, подобное наказание, становящееся возможным в связи с обвинением активистов по статьям, которые никак нельзя сравнить с предусмотренным законом штрафом за нарушение порядка проведения публичного мероприятия. В частности, все чаще в отношении задержанных участников публичных мероприятий при составлении протокола в отделении милиции применяются ст. 19.3 КоАП РФ «неповиновение законному распоряжению сотрудника милиции», а также 20.1 КоАП РФ «мелкое хулиганство». Обе эти статьи не только подразумевают возможность вынесения решения об аресте на срок до 15 суток, но и позволяют задерживать активистов в отделении милиции в течение двух суток.

26 апреля в Санкт-Петербурге задержанные во время пикета с требованием отставки начальника ГУВД Петербурга и Ленинградской области Владислава Пиотровского в связи с действиями ОМОНа во время «Марша несогласных», уведомление о проведении которого было передано властям в соответствии с законом, были обвинены сразу по двум статьям административного кодекса – 20.2 и 19.3⁸⁸.

В течение 2007 года зафиксировано более 20 случаев вынесения в отношении участников публичных мероприятий решений об аресте на «сутки».

В частности, 3 августа в Москве за пикет солидарности с рабочими АВТОВАЗА были осуждены пять представителей АКМ, получившие от пяти до семи суток ареста⁸⁹.

Таким образом, можно констатировать не только окончательное вхождение в практику использования статьи «неповиновение законным требованиям сотруд-

⁸⁷ В Петербурге и Москве готовятся к проведению очередного «конопляного марша» – <http://www.newsru.com/russia/03may2007/cannabis.html> – 03.05.2007, Разогнан «конопляный марш» – <http://alert.hro.org/actions/news/peterburg1005.php> – 06.05.2007

⁸⁸ Участникам пикета против действий ОМОНа грозит пятнадцать суток – <http://khpq.org/index.php?id=1177633265> – 27.04.2007

⁸⁹ Лидер АКМ Удальцов за пикет в поддержку забастовки на «АвтоВАЗе» получил семь суток ареста – <http://newsru.com/russia/02aug2007/akm.html> 02.08.2007

ника милиция», но и ужесточение наказания. Формально можно сделать вывод, что общественная опасность нарушения порядка проведения публичных мероприятий увеличилась в десятки раз, если не в сотни раз (минимально возможный штраф – 500 рублей за нарушение порядка проведения, максимальная длительность ареста за неповиновение – 15 суток).

Отдельно стоит отметить гендерное неравенство при вынесении судом решений по административным делам. В большинстве случаев при смешанном гендерном составе задержанных участников публичного мероприятия у лиц мужского пола есть гораздо более высокая вероятность получить арест. Девушкам чаще присуждается наказание в виде штрафа, как, в частности, по делу о «Конопляном марше»⁹⁰.

Иные формы давления на активистов и организации, принимавших участие в мирных публичных мероприятиях

В мае 2007 г. в Самаре, как и во время Большой Восьмерки в Петербурге в 2006 году⁹¹, накануне «Марша несогласных» и Саммита Россия – Европейский Союз практиковались незаконные «превентивные» задержания (за расклейку и распространение листовок, нецензурную брань и т.д.) и аресты, срок которых странным образом совпадал со сроками проведения Саммита Россия-ЕС. При этом, одним из основных источников информации о гражданских активистах, которая позволяет властям разворачивать масштабные спецоперации по «профилактике» протестов и спорных публичных мероприятий, являются данные, содержащиеся в уведомлениях на проведение уличных акций.

Отдельно следует отметить системно разработанную схему ограничения права граждан России на свободу передвижения в связи с проведением «неугодных» публичных мероприятий. Данная схема впервые активно использовалась опять же во время Большой Восьмерки в Петербурге в 2006 году, а в усеченном виде во время так называемого «Русского марша». В 2007 году во время «Маршей несогласных» и Саммита Россия-ЕС в Самаре по всей стране был введен «сторожевой контроль»⁹². Десятки известных, в том числе на основании поданных Уведомлений, активистов, передвигавшихся по стране, встречали офицеры милиции с ориентировками, исходя из которых стражи правопорядка требовали от активистов объяснения цели своего визита в тот или иной город (среди них – Москва, Нижний Новгород, Рязань, Воронеж), а также обещания не участвовать в «запрещенных мероприятиях». Во многих случаях было зафиксировано психологическое давление на активистов. К некоторым активистам сотрудники милиции приходили домой с целью «предупредить о нежелательности участия в незаконных мероприятиях». В некоторых случаях в ориентировки попали люди, не имеющие никакого отношения к гражданской активности или родственники активистов. Известно о двух списках, которые задействуются по разным спецоперациям «Экстремист» и «Розыск-магистраль». Внятной правовой основы для данной практики не существует, что не мешает правоохранительным органам продолжать работу в том же духе.

В этом году зафиксированы также случаи увольнения или попытки увольнения за участие в публичных мероприятиях или «неправильное» их освещение.

Так, журналистку отдела новостей «Русского радио» Ирину Воробьеву (Москва) уволили с работы из-за того, что она приняла участие в программе «Эха Москвы», посвященной «Маршу несогласных»⁹³.

⁹⁰ В Петербурге и Москве готовятся к проведению очередного «конопляного марша» – <http://www.newsru.com/russia/03may2007/cannabis.html> – 03.05.2007, Разогнан «конопляный марш» – <http://alert.hro.org/actions/news/peterburg1005.php> – 06.05.2007

⁹¹ Доклад о нарушениях прав человека в ходе саммита G8 – http://resist.ru/doklad_legal_tim.doc

⁹² Правозащитники жалуются на давление <http://vrn.best-city.ru/news/?id=3219> 21.05.2007

⁹³ Журналистку «Русского радио» уволили за участие в программе «Эха Москвы» – <http://grani.ru/Politics/Russia/activism/m.118976.html> – 07.03.21007

17 июля в Воронеже руководство воронежского предприятия «Промтекстиль», которое пикетируют жильцы общежитий, переданных руководством завода в частную собственность самим себе, обратилось в прокуратуру с жалобой на осаду предприятия и с заявлением о самоуправстве Совета общежитий⁹⁴. Руководством завода якобы «за прогулы» или по «принудительному собственному желанию» в связи с участием в акции были уволены рабочие завода. Всего порядка 70 человек. Часть из них находилась на период увольнения и участия в акции в отпуске, во время которого в соответствии с Трудовым Кодексом РФ увольнение невозможно.

Кроме того, имеют место случаи уголовного преследования участников мирных акций.

22 апреля в подмосковных Химках состоялся митинг протеста против уничтожения захоронения героев войны: демонтажа памятника и переноса останков в море. Накануне власти «не согласовали» проведение мероприятия. Тем не менее, митинг состоялся, вскоре после его начала несколько сотрудников милиции подошли к выступающим и заговорили с ними в оскорбительной форме. При этом милиционеры применили к организатору мероприятия физическую силу. Один из участников вступился за организатора. Сразу после этого несколько сотрудников милиции набросились на него и потащили по асфальту. В последствии было установлено, что участник акции «выражаясь нецензурной бранью, публично оскорбляя представителя власти, применил насилие в отношении начальника МОБ УВД г.о. Химки Танасийчука В.В., а именно – нанес ему несколько ударов руками и ногами в область живота, порвав его форменное обмундирование, а также нанес удар ногой в область грудной клетки заместителю главы г.о. Химки Питеримову Е.Н.». В отношении участника акции было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 318, ст. 319 УК РФ (до 5 лет лишения свободы). Мнение свидетелей-участников акции не были приняты во внимание. Дело строится на показаниях милиционеров, находящихся в прямой служебной зависимости от «потерпевших».

⁹⁴ Руководство воронежского Промтекстиля обратилось в прокуратуру с жалобой на осаду предприятия. – http://www.interfax.ru/tr/B/center/309.html?menu=38&id_issue=11792406 – 17.07.2007

Реализация права на свободу собраний по-прежнему остается одним из самых проблемных моментов в современной России. Политический процесс загнан в узкие рамки изменениями в избирательное законодательство и выстраиванием властной вертикали. Уличный протест остается одной из немногих возможностей для публичного выражения несогласия с действиями властей и порой единственной доступной формой непосредственного политического участия. Исходя из общих авторитарных тенденций властной элиты, неудивительно стремление ограничивать возможность проведения публичных мероприятий, контролировать их идеологическое содержание, маргинализовать и криминализировать данную форму выражения мнения.

И хотя федеральное законодательство в сфере свободы собраний в Российской Федерации по-прежнему остается одним из самых либеральных в Европе, правоприменительная практика складывается в сторону, противоположную общеевропейским стандартам.

Основные тенденции первой половины 2007 года

Только за первую половину 2007 года практика реализации права на свободу собраний в России выявила практически все ставшие уже «традиционными» проблемы. При этом получили развитие и новые формы ограничения возможностей граждан выразить свое мнение посредством проведения шествий, митингов, демонстраций и пикетов.

За прошедшее полугодие представители власти неоднократно предпринимали попытки изменить действующее законодательство в сторону больших ограничений. К счастью, все эти нормотворческие инициативы на федеральном уровне не получили своего продолжения. В то же время, общая тенденция к ужесточению законодательства проявилась на региональном уровне в рамках тех нормотворческих полномочий, которые предоставлены органам власти субъектов и местного самоуправления. Тот факт, что в значительной части субъектов РФ порядок подачи и рассмотрения уведомления не был установлен, добавляло правовой неопределенности, и появление четко прописанных правил игры в целом, положительная тенденция. Однако, ряд региональных законов закрепил более трудоемкую уведомительную процедуру и более жесткие требования к самому уведомлению. Сохранился и общий тренд – усиливать контроль и искать способы, основанные на законе, для недопущения и ограничения публичных мероприятий, лишения их реального смысла и содержания.

В 2007 году массовый характер приобрел прямой и косвенный запрет шествий. Следует отметить две особенности: избирательность и проблему «резерваций», то есть выделение определенных (закрытого списка из одного-нескольких мест), удаленных или труднодоступных территорий в каждом городе для проведения любых публичных мероприятий. Здесь следует отметить некоторую позитивную тенденцию: прямые запреты встречаются все реже.

Более широкое распространение получила тенденция цензурирования лозунгов и форм проведения акции. Таким образом власти присваивают себе полномочия интерпретировать лозунги и действия участников акции, а также немедленно выносить распоряжение о прекращении публичного мероприятия. Как новую тенденцию следует признать также проблематику ограничения численности участников публичного мероприятия, приобретающую все большее законодательное закрепление.

В целом можно констатировать негативное направление развития событий как на законодательном, так и на правоприменительном уровне: несоразмерное услож-

нение уведомительных процедур (нотариальное заверение копии устава организации, предоставление копий и оригиналов паспортов и т.д.), введение дополнительных ограничений (например, установление предельной заполняемости территории и т.д.), которые в большинстве случаев затрудняют, а иногда и напрямую препятствуют реализации права на свободу собраний.

Отдельно следует отметить избирательность применения некоторых ограничений, в основном по отношению к оппозиционным структурам или «неудобным» темам. Отработанная в 2006 году во время Саммита «Большой восьмерки» в Петербурге практика превентивных задержаний и арестов в 2007 году приобрела типичный и массовый характер. Следует отметить достаточное количество случаев немотивированных задержаний во время и после публичных мероприятий.

Увеличился уровень жестокости и применения насилия при прекращении публичных мероприятий. Милиция активно начинает использовать спецсредства против демонстрантов. При этом факты применения насилия не расследуются должным образом, и виновные в неоправданном и непропорциональном применении силы не несут должной ответственности.

В 2007 году резко ужесточилось наказание за участие в уличных акциях, которые власти считают незаконными. Административный арест как форма наказания активистов за неповиновение законным требованиям сотрудников милиции в ситуации, когда суды верят представителям правоохранительных органов на слово, а у активистов практически нет возможности предоставить доказательства своей невиновности, становится все более распространенной. Задержания, немотивированное насилие со стороны милиции, административные аресты безусловно становятся значимым препятствием для участия в массовых мероприятиях оппозиционной направленности или с «неудобными» темами, когда выражаемое мнение отлично от официальной позиции.

Помимо этого, в процессе «обеспечения безопасности» значимых общественно-политических мероприятий, в частности Саммита «Большой восьмерки», появились «черные списки» активистов, которые используются при проведении спецопераций «Розыск-магистраль», «Экстремист» и др.

Нарушение законодательства со стороны властей практически никогда не влечет за собой адекватного наказания, что позволяет им чувствовать свою безнаказанность и воспроизводить тактики произвола по отношению к участникам и организаторам публичных мероприятий.

Резюмируя вышесказанное: любая акция рассматривается властями как нежелательная. Могут быть «отягчающие обстоятельства»: форма (шествие, большой митинг), место (перед областной администрацией, администрацией президента, московской мэрией и т.д.), тема («конопляный марш», защита прав сексуальных меньшинств, прямая критика действий президента и др.). «Отягчающие обстоятельства» увеличивают возможность как прямого, так и косвенного запрета (изменение места и времени проведения, численности, цензура лозунгов). Успешное прохождение уведомительных процедур не гарантирует спокойного проведения публичного мероприятия. Стражи правопорядка и представители властей по ходу проведения акции могут высказать претензии к лозунгам, наличию «неудобной» символики, задержать представителей «неблагонадежных» организаций. В случае, если мероприятие сопровождается контрмероприятием, в присутствии представителей правоохранительных органов противники основной акции могут безнаказанно использовать насильственные методы, как это было во время акции в защиту прав сексуальных меньшинств в столице.

Все названные выше факты приводят к прямому нарушению права на свободу собраний, а именно: крайней затрудненности организации и проведения публичного мероприятия, невозможности обеспечить безопасность участников акции. Все это создает впечатление «криминализации» формата выражения мнения через проведение митингов, пикетов, шествий и демонстраций, что приводит к сокращению количества публичных мероприятий и числа их участников, а значит, к перекрытию одного из последних доступных гражданам в РФ канала для участия во влиянии на принятие решений по общественно важным проблемам.

РЕКОМЕНДАЦИИ ГРАЖДАНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ОРГАНАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СВОБОДУ СОБРАНИЙ

При принятии нормативных актов, регулирующих порядок реализации гражданами права на свободу собраний, гарантированного ст. 31 Конституции РФ и ст.11 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, руководствоваться европейскими принципами реализации данного права, в частности закрепленными в прецедентах Европейского суда по правам человека, и учитывать Руководящие принципы по свободе мирных собраний Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Президенту Российской Федерации

1. В соответствии с ч. 4 ст. 8 Закона определить порядок проведения публичного мероприятия на территории Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль», включая Красную площадь и Александровский сад.

Депутатам Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации

1. В связи с тем, что законодательством РФ, регулирующим порядок реализации гражданами права на свободу собраний, не предусмотрено «санкционирование» публичного мероприятия, внести поправку в Кодекс РФ об административных правонарушениях в виде исключения ч.3 ст.20.2.

2. Проводить общественные слушания по всем законопроектам, связанным с внесением изменений и дополнений в Закон №54-ФЗ.

Органам законодательной власти субъектов Российской Федерации

1. При принятии в соответствии с ч. 2 ст. 7 Закона № 54-ФЗ законов субъекта РФ, регламентирующих порядок подачи уведомлений учитывать, что данные законы не могут устанавливать дополнительных обременений для организатора, не предусмотренных федеральным законодательством (в том числе в виде установления обязанности предоставлять сведения и документы, не предусмотренные ч.3 ст. 7 Закона №54-ФЗ).

Органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации

Принимая нормативные правовые акты, определяющие порядок проведения публичного мероприятия на территориях объектов, являющихся памятниками истории и культуры, учитывать требования ч.1 ст. 8 Закона №54-ФЗ, в соответствии с которым условия запрета или ограничения проведения публичного мероприятия в отдельных местах могут быть конкретизированы лишь федеральными законами.

Органам исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органам местного самоуправления

Во исполнение п. 5. ст. 5 Закона №54-ФЗ в случае непринятия организаторами публичного мероприятия предложения об изменении места и (или) времени проведения публичного мероприятия, указанных в уведомлении о его проведении, обеспечить осуществление переговоров с организаторами публичного мероприятия с целью определения компромиссного варианта его проведения. Предусмотреть порядок проведения подобных согласительных процедур в соответствующих нормативных актах.

В случае совпадения по времени и (или) месту нескольких публичных мероприятий предпринимать меры по обеспечению участия в переговорах организаторов каждого из совпадающих мероприятий. При согласовании изменения мест и (или) времени проведения совпадающих мероприятий с учетом равенства граждан перед законом учитывать заявленные цели публичных мероприятий и интересы каждого из организаторов.

2. На основании п. 9. ст. 2 Закона №54-ФЗ и в соответствии с нормативными правовыми актами, регулирующими отношения в сфере землеустройства, землепользования и градостроительства, определить соответствующими решениями органов исполнительной власти субъекта РФ или органов местного самоуправления территории, непосредственно прилегающие к зданиям и другим объектам, которые отнесены к местам, в которых в соответствии с ч.2 ст. 8 Закона №54-ФЗ проведение публичного мероприятия запрещается.

3. На основании п. 7 ч.4 ст. 5 Закона №54-ФЗ установить общие нормы предельной заполняемости территории (помещения) в месте проведения публичного мероприятия с учетом требований разумности и обоснованности. При этом надлежит учитывать, что в соответствии с п.1 ч.2 ст. 14 Закона №54-ФЗ нормы предельной заполняемости не могут служить основанием для прекращения уполномоченным представителем органа внутренних дел доступа граждан на мероприятие, но не могут служить основанием для неприятия уведомления о проведении публичного мероприятия или иного воспрепятствования организации или проведения публичного мероприятия со стороны органа исполнительной власти субъекта РФ или органа местного самоуправления.

4. На основании п. 3 ч. 1 ст. 12 Закона №54-ФЗ предусмотреть порядок и критерии назначения уполномоченного представителя органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления в зависимости от формы публичного мероприятия и количества его участников. Назначение уполномоченного представителя оформлять письменным распоряжением, которое надлежит заблаговременно направлять организатору публичного мероприятия.

На основании ч. 1 ст. 14 Закона №54-ФЗ предусмотреть порядок и критерии направления предложений начальнику органа внутренних дел о назначении уполномоченного представителя органов внутренних дел для оказания содействия в обеспечении общественного порядка и безопасности граждан.

5. В соответствии с п.6. ч.1 ст.12 Закона №54-ФЗ информировать органы государственной власти и органы местного самоуправления, в компетенцию которых входит разрешение вопросов, явившихся причинами проведения публичного мероприятия, о его заявленных целях и о требованиях, выдвигаемых его организаторами и участниками.

В случае, если вопросы, явившиеся причинами проведения публичного мероприятия, адресуются органам, уполномоченным принимать уведомления о проведении публичного мероприятия, в соответствии с ч. 2 ст. 18 Закона №54-ФЗ самостоятельно рассматривать данные вопросы по существу, принимать по ним необходимые решения в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, и сообщать о принятых решениях организатору публичного мероприятия.

6. В случае принятия на основании ч.3 ст. 15 и ст. 16 Закона №54-ФЗ решения о прекращении публичного мероприятия в соответствии с п. 1 ч.1 ст. 17 Закона №54-ФЗ в течение 24 часов оформлять указание прекратить публичное мероприятие письменно с обоснованием причин прекращения и обеспечить его вручение организатору публичного мероприятия.

Министерству внутренних дел

1. Довести до сведения сотрудников милиции предусмотренный ст.ст. 15-17 Закона №54-ФЗ порядок и основания приостановления и прекращения публичных акций.

2. Предписать сотрудникам милиции воздерживаться от использования термина «несанкционированное публичное мероприятие» при составлении протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных ч.1 и ч. 2 ст. 20.2 КоАП в отношении участников и организаторов публичных мероприятий как неприменимого к обстоятельствам данных правонарушений.

3. Предписать сотрудникам милиции в случае возможности составления протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных ч.1 и ч. 2 ст. 20.2 КоАП на месте совершения публичного мероприятия не прибегать к задержанию участников и организаторов публичных мероприятий.

4. Предписать начальникам органов внутренних дел, в обслуживании которых находится территория (помещение), на которой (в котором) планируется проведение публичного мероприятия, по предложению органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления, в соответствии с ч. 1 ст. 14 Закона, назначать соответствующим распоряжением уполномоченного представителя в целях оказания организатору публичного мероприятия содействия в обеспечении общественного порядка и безопасности граждан и заблаговременно информировать о его назначении организатора.

*Рекомендации разработаны специалистами
Межрегиональной Правозащитной Группой –
Воронеж/Черноземье
Молодежного Правозащитного Движения
Команда правовой безопасности
для активистов «Legal Team»
Дополнительная информация:
cons-meetings@HRworld.ru*

СОСТАВИТЕЛИ ДОКЛАДА

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ПРАВОЗАЩИТНАЯ ГРУППА – ВОРОНЕЖ / ЧЕРНОЗЕМЬЕ

Миссия

- защита Прав Человека и поддержка правозащитных и гражданских инициатив;
- объединение правозащитников и гражданских активистов для совместной работы и взаимной поддержки, развитие правозащитного сообщества;
- распространение культуры уважения к Правам Человека и достоинству личности.

История

В 1995г. – несколько правозащитных и гражданских организаций объединились в Межрегиональную Правозащитную Группу(МППГ). Создана Общественная Правозащитная Приемная.

1996-1997гг. – проведены серии семинаров, издается газета Право и Достоинство, открывается Общественная Библиотека.

1998г. – началась программа мониторинга «Права Человека в Воронежской области», стартовал проект Молодежное Правозащитное Движение (МПД).

1999г. – открылся Свободный Университет Прав Человека.

2000г. – началась программа Почтовый Ящик, открыта Дистантная Правовая Школа.

2001г. – проведены конкурсы школьных и студенческих работ по Правам Человека, продолжается развитие образовательных программ, создается Правовая Клиника.

2002г. – проведена серия тематических мониторингов нарушения Прав Человека.

2003г. – стартовал проект Гражданские права и гражданские действия.

2004г. – готовится к выпуску серия методических пособий по защите Прав Человека.

2005г. – на базе Общественной правозащитной приемной МППГ открылась общественная приемная при Уполномоченном по правам человека в РФ (в Воронежской области).

2007г. – начат новый проект «Гражданские права, гражданские действия и механизмы защиты».

Основные темы:

- Защита права на свободу собраний и ассоциаций
- Защита права на справедливое судебное разбирательство
- Защита права на доступ к информации.
- Право на участие в принятии общественнозначимых решений.
- Поддержка и развитие механизмов защиты прав человека.

Контакты:

Адрес: г. Воронеж, ул. Цурюпы 34, к. 308.

Почтовый адрес: 394000, Воронеж-центр, а/я 35.

Тел.: (4732) 54-55-32, тел/факс: 54-55-30.

E-mail: irhrg@hrworld.ru

Http://www.irhrg.hrworld.ru

МЕЖДУНАРОДНОЕ МОЛОДЕЖНОЕ ПРАВАЗАЩИТНОЕ ДВИЖЕНИЕ (МПД)

МПД – это сообщество людей в разных странах (сейчас – более 30 государствах), молодых (по паспорту и душевно), для которых очень важными являются ценности Прав Человека и Достоинство Личности. Мы объединились в Сеть, чтобы помогать друг другу эти ценности защищать и продвигать, обмениваться идеями, проводить совместные действия и укреплять новое поколение гражданских активистов. Мы – свободное сообщество, где ценятся разные люди, позиции и методы; неприемлемы только насилие, агрессия и дискриминация.

Как устроено МПД

Стратегическое управление Сетью осуществляет Координационный Совет (выборный орган, куда входят люди из разных городов и стран), оперативное управление происходит в **Административном Центре**, который находится в штаб-квартире МПД в Воронеже. В МПД есть тематические подразделения, например Секция миротворчества, Эко-секция, Анти-фа, Секция международной солидарности и т.д.; методические – Команда по образованию, по исследованиям и мониторингам, по общественным коммуникациям и гражданской журналистике, тематические команды и т.д.; административные службы (информационная, финансовая, международная, издательская и др); региональные мини-сети (МПД-Кавказ, МПД-Москва, МПД – Поволжье и др). Все эти структуры создаются участниками и корреспондентами Сети, они же занимаются их поддержанием и развитием. Для сетевого взаимодействия и оказания помощи участникам Сети сформированы и действуют ряд структур, задачами которых являются информационная и ресурсная поддержка участников и Сети в целом.

Как работает МПД

Основными методами являются проведение общественных акций и кампаний, исследований, семинаров и тренингов по Правам Человека и связанным с ними темам, конкурсов творческих работ и социальных проектов, выпуск информационных материалов и публикаций, и многое другое.

Контакты:

394000, Воронеж-центр, а/я 152
тел. +7 (4732) 55 39 47
тел./факс. + 7 (4732) 54 55 30
e-mail: admin@yhrm.org
Сайт МПД <http://www.yhrm.org>

ДВИЖЕНИЕ «ГРОЗА»

Движение гражданских действий «Гражданская Объединенная Зеленая Альтернатива» (ГРОЗА) – это сеть инициативных групп и независимых активистов по всей России (Воронеж, Москва, Краснодар, Ростов-на-Дону и т.д.). Она была создано в феврале 2005 года, как попытка возродить зеленое движение в России и актуализировать те проблемы, которым уделяют недостаточное внимание, как в обществе, так и среди НПО.

Идея объединения различных активистских групп исходит из того, что активисты, «специализируясь» на какой-то одной теме (будь-то защита прав животных или антимилитаризм), готовы также поддержать и другие прогрессивные начинания, но не готовы организовывать их сами. Участники ГРОЗЫ исходят из того, что в большинстве случаев антимилитарист поддержит антифашиста, а сторонники гендерной демократии станут вместе с радикальными экологами.

Основные принципы, на которых объединены активисты:

- а) защита окружающей среды;
- б) противодействие дискриминации в любых ее формах;
- в) гендерная демократия;
- г) антимилитаризм;
- д) защита базовых прав и свобод (свобода собраний и ассоциаций, свобода передвижения и пр.).

Во всех действиях единственным ограничением является принцип ненасилия.

Актуальные направления деятельности ГРОЗЫ:

1) защита окружающей среды (антиядерная кампания, защита прав животных, кампания в защиту Байкала и т.д.). Активисты ГРОЗЫ участвуют и участвовали в проведении практически всех заметных антиядерных акций. ГРОЗА является инициатором кампании в защиту Байкала;

2) борьба с проявлениями всех форм дискриминации на всех уровнях – от бытового и уличного до политического, в том числе, и противодействие националистическим партиям, активные действия по защите прав ЛГБТ-сообщества и мигрантов. ГРОЗА проводит и поддерживает действия и инициативы в сфере защиты прав ЛГБТ на всех уровнях, в том числе, просветительского и образовательного плана, активисты ГРОЗЫ участвовали в действиях вокруг гей-парада в Москве, а также ведут судебные процессы по незаконным действиям сотрудников правоохранительных органов в дни проведения гей-парада;

3) сопротивление глобализации – борьба с растущим влиянием недемократических международных институтов (большая Восьмерка, Всемирная торговая организация и пр.), а также транснациональных корпораций. ГРОЗА явилась инициатором и организатором Альтернативного Форума по Энергетике в июле 2006 г., перед саммитом Большой Восьмерки в Санкт-Петербурге. Активисты ГРОЗЫ приняли активное участие в работе Команды правовой безопасности;

4) поддержка региональных инициатив. При содействии ГРОЗЫ реализованы региональные экологические и антидискриминационные кампании в Краснодаре и Ростове-на-Дону.

Сайт, поддерживаемый движением ГРОЗА:

www.resist.ru

Сообщество в Livejournal

http://community.livejournal.com/groza_green/

КОМАНДА ПРАВОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЛЯ АКТИВИСТОВ «LEGAL TEAM»

«Legal Team» – команда правовой безопасности – сеть консультантов, активистов и экспертов, имеющих опыт защиты прав человека и оказания помощи активистам в разных регионах России и объединившихся для дальнейшей совместной работы в данном направлении.

«Legal Team» является внепартийной и надорганизационной структурой, объединяющей людей с разным опытом, знаниями и взглядами. Участники «Legal Team» являются активистами или членами разных (правозащитных, гражданских, экологических и др.) организаций и инициативных групп. При этом, «Legal Team» готова в равной степени и в полном объеме оказывать помощь и поддержку всем, за исключением тех людей и организаций, которые применяют во время акций физическое насилие по отношению к человеку, животным и природе, а также пропагандирующих дискриминацию по какому-либо признаку.

К группе правовой безопасности могут обращаться как представители гражданских, политических и внесистемных групп и организаций, так и отдельные активисты.

Полагая, что в период подготовки и проведения саммита могут возникнуть серьезные трудности с реализацией таких прав человека как свобода мирных собраний, право на неприкосновенность частной жизни, право на свободу передвижения и т.д., команда «Legal Team» заявила о готовности содействовать соблюдению прав человека в период подготовки и проведения мероприятия, а также о намерении фиксировать все случаи противозаконных действий представителей власти, а также:

- оказывать правовую помощь активистам (консультирование, представительство в правоохранительных органах и суде);
- оказывать помощь в юридически грамотном формулировании требований;
- просвещать и обучать активистов, в том числе через проведение инструктажа для участников акции;
- оказывать помощь в организации «горячих линий» в случае задержания активистов, сетей поддержки в случае давления на конкретных активистов и т.д., а также помогать в организации групп безопасности во время акций
- помогать иностранным гражданам, принимающим участие в альтернативных мероприятиях (их поддержка, консультирование, правовое сопровождение и т.д.).

Деятельность «Legal Team» будет продолжена во время проведения других общественно-значимых мероприятий и событий, в ходе которых возможно нарушение прав человека, в т.ч. в связи с убеждениями или гражданской позицией.

Контакты:

Тел.: 8-915-582-27-45,

8-910-240-79-79

E-mail: legalteam@gmail.com

[Http://legalteam.livejournal.com](http://legalteam.livejournal.com)

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ СОКРАЩЕНИЙ

Органы власти:

ГосДума – Государственная Дума Федерального Собрания РФ.
ГУВД – Главное управление внутренних дел.
ДПС – Дорожно-патрульная служба.
ЕСПЧ – Европейский суд по правам человека.
ЗАО – Западный административный округ в Москве
МВД – Министерство внутренних дел.
МЧС – Министерство чрезвычайных ситуаций.
ОВД – Отдел внутренних дел.
ОМОН – Отряд милиции особого назначения.
ППС – Патрульно-постовая служба.
РФ – Российская Федерация.
УБОП – управление по борьбе с организованной преступностью.
УВД – Управление внутренних дел.
ФСБ – Федеральная служба безопасности.
ЦАО – Центральный административный округ г. Москвы.

Объединения и организации:

АКМ – Авангард коммунистической молодежи.
БДИПЧ ОБСЕ – бюро по демократическим институтам и правам человека.
БКЗ – Большой концертный зал.
ВВЦ – Всероссийский выставочный центр.
ГрОМ – Гражданское объединение молодежи.
ДПН – Движение против насилия.
ДПНИ – Движение против нелегальной иммиграции.
КПРФ – Коммунистическая партия Российской Федерации.
КРФ – Конституция Российской Федерации.
ЛДПР – Либерально-демократическая партия России.
НБП – Национал-большевистская партия (в августе 2007 г. ее деятельность была запрещена судом).
НКО – Некоммерческие организации.
ОГФ – Объединенный гражданский фронт.
РКСМ(б) – Революционный коммунистический союз молодежи (большевиков)
РНДСМ – Российский народно-демократический союз молодежи.
СМИ – Средства массовой информации.

Законодательство:

ГПК – Гражданско-процессуальный кодекс.
ЕКПЧ – Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод.
КоАП – Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации.
МРОТ – Минимальный размер оплаты труда.
УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.
ФЗ – Федеральный закон.
п. – пункт.
пп. – подпункт.

ст. – статья.

ч. – часть.

Иностранные термины:

G8 – «Большая восьмерка».

LGBT – Аббревиатура, обозначающая объединения в защиту прав сексуальных меньшинств. Она состоит из первых букв слов, переводящихся как: лесбиянки, геи, бисексуалы и транссексуалы.